

Кирилл
КАЗАНЦЕВ

ОБОРОТНИ

В ЗАКОНЕ

ГРЯЗНЫЙ СПОРТ

Кирилл Казанцев

Грязный спорт

Серия «Оборотни в законе»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=624145

Казанцев К. Грязный спорт: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-48564-2

Аннотация

В хоккейном клубе «Стальные Беркуты» при странных обстоятельствах погибает ведущий игрок Олег Осин, а немногим позже – главный тренер Виталий Агафонов. На его место приходит новый человек – Игнат Трофимов. Вскоре он узнает, что его команда по указке сверху регулярно «сливает» игры. Трофимов проигрывать не хочет, но руководство клуба, получающее большие прибыли от «черного тотализатора», оказывает на него силовое давление, похитив его жену. Отлаженную коррупционную машину в одиночку не остановить. Но неожиданно тренер получает помощь – причем оттуда, откуда он и не ожидал...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	33
Глава 3	72
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Кирилл Казанцев

Грязный спорт

Пролог

За мостом уже просматривались крыши частного сектора, когда он заметил, что все это время плотно висящий у него на хвосте темный спортивный «Порше» стремительно пошел на сближение. Олег предпринял попытку прижаться к обочине, но не успел. «Порше» мощно врезался сзади, швырнув его на рулевое колесо. Он почувствовал жгучую боль в ребрах, бросил взгляд в зеркало заднего вида и тут же, превозмогая боль, потянулся к лежащей в ногах монтировке. Пальцы сомкнулись на холодном металле.

Из «Порше» выбрались двое. Они были в одинаковых длиннополых пальто, незначительно отличавшихся только оттенком. На мужчине повыше и пошире в плечах пальто было черным, а на его худощавом спутнике – темно-коричневым. Он без труда узнал высокого, когда тот, подволакивая правую ногу, приблизился к его автомобилю. Дуло пистолета уперлось в стекло.

– Вылезай, – произнес мужчина в черном. – Поговорить надо.

Второй тоже был вооружен. Он остановился в метре от на-

парника, но при этом держал оружие у бедра с покоившимся указательным пальцем на спусковом крючке.

Разговаривать эти двое не собирались, и Олег прекрасно знал об этом. Знал и о том, зачем они так долго «вели» его, дожидаясь, когда он окажется в безлюдном месте перед въездом на старенький мост... А ведь ребята не хотели отпускать его одного. Зря он их не послушался. Чертова самонадеянность!

– Вылезай, вылезай, – поторопил мужчина в черном.

Олег открыл дверцу, ступил одной ногой на твердую почву и взмахнул монтировкой, целясь высокому в живот. Противник успел увернуться и резко рубанул его по кисти. Монтировка выскользнула из пальцев. Следующий удар рукояткой скорострельного «стечкина» пришелся ему в челюсть. Мужчина в коричневом пальто поднял ствол пистолета.

– Не стрелять, – осадил напарник.

Олег сполз на землю вдоль гладкого корпуса своего автомобиля, уперся ладонями в землю и с трудом поднялся на ноги. Высокий сунул ему ствол под подбородок. Кадык рефлекторно дернулся, но Олег открыто взглянул в глаза своему противнику.

– Решил, что ты самый умный, да? – Мужчина в черном чувствовал собственное превосходство над безоружным противником. – Ведь тебя предупреждали, что не нужно выделяться...

– Пошел ты!

– Опять глупо. Думаешь, мне хочется тебя убивать? Со-
всем нет. Но ты не оставил нам выбора. Прошлого уже не
воротишь.

Второй мужчина приблизился к нему слева и остановился
на расстоянии вытянутой руки.

«Может, попробовать дотянуться до его оружия и завла-
деть им?» – подумал он, но тут же отбросил эту мысль: ре-
акция человека, стоящего перед ним, была ему отлично из-
вестна. При желании он мог действовать просто молниенос-
но.

На трассе не появилось ни одного автомобиля. Свет фар
«Порше» слепил ему глаза.

– Плохо, конечно, вышло, – наигранно вздохнул высо-
кий, и ствол его «стечкина» плотнее прижался к подбородку
жертвы. – Но ты сам виноват. Захотел чистеньким остаться,
да? А раньше о чем думал?..

– Тебе что, потрепаться со мной захотелось? – с вызовом
бросил Олег. – Душу излить? Так, что ли?

– Да нет...

Левая рука мужчины в черном распрямилась, подобно
пружине, и врезалась Олегу в живот, отчего тот сложился по-
полам, жадно хватая ртом воздух, и в то же мгновение тяже-
лая рукоятка «стечкина» опустилась ему на темечко. Перед
глазами поплыли радужные круги, затем и они стали мерк-
нуть. Он без чувств свалился к ногам вооруженных мужчин.
Высокий неторопливо распахнул пальто и пристроил оружие

в наплечной кобуре. Он знал, что пистолет ему сегодня больше не понадобится.

– Ты убил его? – последовал резонный вопрос напарника.

– Пока еще нет. Давай-ка вернем его обратно в автомобиль. Подсобишь?

Они вдвоем подхватили обмякшее тело и с трудом усадили на водительское сиденье. Высокий в черном пальто пристегнул его ремнем безопасности. Обошел автомобиль по периметру, распахнул дверцу с противоположной стороны и занял место на переднем пассажирском сиденье. Худощавый остался стоять на дороге, массируя пальцами рифленую рукоятку пистолета и поглядывая в сторону уходящей вдаль трассы...

Мужчина в черном запустил двигатель автомобиля, левой рукой взялся за руль и, просунув ногу, выжал сцепление. Машина тронулась с места и покатилась на мост. Мужчина в черном подогнал ее к ограждению. Остановился. Все так же неспешно и без суеты выбрался из машины. Жестом подзвал напарника.

Оба уперлись руками в помятый задок автомобиля. Толкнули его вперед. Деревянное ограждение моста с треском обломилось. Передние колеса машины повисли над пропастью. Корпус опасно накренился, дважды качнулся и под тяжестью собственной массы, перевернувшись в воздухе, полетел вниз. Мужчины отступили на пару шагов назад. Автомобиль с грохотом приземлился на дно песчаного промерз-

шего карьера и уже через секунду вспыхнул гигантским факелом, озарив черное безлунное небо.

На трассе по-прежнему не было ни одной машины.

Глава 1

– Тяжеловато придется без Осы в этом сезоне... – Логинов опустился на скамейку запасных рядом с товарищами по звену и коротко сплюнул под ноги через щербинку между двумя передними зубами. – Если Борисыч вовремя не найдет толкового центра, начнем терять очки.

Через секунду он добавил к сказанному еще что-то, но слова Вадима потонули в неистовом реве трибун. Первая тройка атаки «Стальных Беркутов» сокрушительно ворвалась в зону противника, и игрокам «Снежного» ничего не оставалось, как спешно занять оборонительные позиции у собственных ворот. Голкипер опустился в нижнюю стойку и зорко наблюдал из-под маски за развернувшейся атакой.

Логинов замолчал и подался вперед. Рев трибун сменился монотонным скандированием: «Шайбу! Шайбу!» Зрители требовали результата. И не просто результата, а уверенного разгрома аутсайдера. Унылый счет «2:0» в пользу «Стальных Беркутов», понятное дело, не устраивал ни амбициозных игроков, ни преданных фанатов команды. ХК «Снежный» нужно было не просто обыгрывать, набирая законные три очка, а в буквальном смысле слова «рвать». Высококлассная команда хозяев могла позволить себе подарить болельщикам умопомрачительную голевую феерию. Могла... Но не дарила.

Правый крайний четвертого звена нападения «беркутов» Вадим Логинов, как и большинство присутствующих на игре, считал, что причина такого скромного счета заключалась в поднятом неделю назад под своды арены свитере погибшего капитана Олега Осина. Именно его отсутствие в команде сказывалось на результативности игр. При жизни Олега ударная тройка «Стальных Беркутов» Ключевский – Осин – Баркетов могла закрутить в зоне соперника настоящую «карусель», неминуемо заканчивающуюся взятием ворот. При этом они даже не смотрели друг на друга. Они друг друга чувствовали! Взаимодействие было колоссальным. А сейчас...

Баркетов принял шайбу у лицевой, ушел от силового приема и с неудобной руки сделал передачу на «пяточок». Шайба скользнула у защитника между коньков, но... Заменявший Осина в последних трех играх чех Иржи Вартек уже успел прокатиться на полметра вперед. Шайба ушла ему за спину, и в итоге филигранный трюк Баркетова не привел ни к чему. Вартек затормозил, собираясь исправить допущенную ошибку, однако голкипер своевременно выбросил вперед клюшку и толкнул шайбу в сторону синей линии. Защитник «беркутов» успел закрыть зону. На него покатился один из противников. Ключевский дважды стукнул клюшкой по льду, прося шайбу. Защитник сделал пас на левый фланг. Ключевский замахнулся, стянул на себя двух игроков «Снежного», но бросать, как ожидалось, не стал. Вместо это-

го он лишь мягко отправил шайбу на дальнюю штангу под открывшегося Баркетова. Голкипер мгновенно упал на колени и подкатился под нападающего. Баркетов криво усмехнулся. Что ж... Они смогут разыграть грамотную комбинацию и без Вартека. Задумка непревзойденного диспетчера Павла Ключевского стала ясна Баркетову еще в тот момент, когда его товарищ дважды стукнул клюшкой по льду. Едва голкипер «сел», закрывая от Баркетова ближний нижний угол, Ключевский стремительно рванул на «пятак». Баркетов бросил шайбу в борт за воротами противника. Хлесткий рикошет превратился в передачу на накатывавшегося левого крайнего. Ворота были открыты. Голкипер при всем желании не успел бы заблокировать бросок.

Ключевский «ударил по тормозам», высекая изо льда снопы белоснежных искр. Коренастый защитник в форме «Снежного» пулей метнулся наперерез Павлу, рассчитывая в последнюю секунду распластаться на льду и преградить шайбе дорогу в ворота. Вартек остановил его движение, легонько стукнув клюшкой по корпусу. Раздосадованный Баркетов скрипнул зубами и бросил короткий взгляд на арбитра. Так и есть. Карающая рука «парня в полосатой форме» взметнулась вверх.

Передача пришла точно на крюк Ключевскому, и в ту же секунду раздался свисток арбитра. Павел чертыхнулся, остановил шайбу и, испытывая раздражение, обернулся. Недовольный ропот прокатился по трибунам.

– Что ж он, сука, делает? – в сердцах выпалил Логинов.

Негодование игрока было направленно не в адрес арбитра, уже покотившегося к судейской скамейке, а в адрес так некстати проштрафившегося Вартека.

– Он что, дебил, мать его?!

– Да не было там никакой задержки, – вскочил сидевший рядом с Логиновым его товарищ по звену широкоплечий Станислав Заваров.

Однако спорить и что-то доказывать уже не было ни малейшего смысла. Главный арбитр недвусмысленным жестом продемонстрировал задержку клюшкой, затем указал на Вартека и поднял вверх два пальца. Две минуты!

Открылась калитка на скамейке оштрафованных со стороны «Стальных Беркутов». Иржи Вартек, понутив голову и бормоча себе под нос что-то на родном наречии, неспешно покатился в заданном направлении. Ключевский несильно толкнул чеха в плечо. Иржи поднял голову.

– Да не трогал я его, – на ломаном русском произнес он, глядя в глаза Ключевскому.

Глаза Павла недобро сверкнули. К ним подкатился Баркетов:

– Оставь его, Ключ! Чего теперь-то уж пылить?

Вартек поехал дальше.

– Мы могли забить, – Ключевский тяжело дышал. – Такой верный момент! Стопроцентный! Черт!

– Он же не специально, – Баркетов опустил руку на плечо

товарища.

Они вместе двинулись к скамейке запасных. Перескакивая через борт, на лед уже десантировалась вторая легионерская пятерка «Стальных Беркутов». Вернее, четверка, учитывая сложившиеся обстоятельства. Швед Тони Санквист остался стоять рядом со старшим тренером, привычно опершись подбородком о черенок клюшки.

– Вартек играет, как может. Как привык. Это его стиль, Ключ. Будут и еще моменты. Не парься! – посоветовал Баркетов.

Напоследок, покидая поле, он обернулся и сверился с цифрами на табло. Чуть меньше шести минут до конца третьего, заключительного периода. В действительности подходящего момента для очередной заброшенной шайбы уже может и не быть. Если «беркуты» не пропустят в меньшинстве, останется четыре минуты. Сколько раз за это время Агафонов выпустит на лед первое звено? Еще пару раз? Учитывая то, что на последних минутах «Снежный» заменит своего голкипера на шестого полевого, и то вряд ли. То есть максимум одна смена.

– Я не сомневался, что так оно и будет, Макс, – продолжил начатую тему Ключевский, опускаясь на скамейку запасных. – Не сомневался сразу же, как только к нам в звено центром определили Вартека. Почему нельзя было поднять кого-нибудь из второго звена? Нет же! Он ставит Вартека, которого, по-хорошему, вообще следовало выставить

на драфт отказов. Кому он нужен в команде?

– Остынь, Ключ. Лады? – Баркетов предпринял попытку ободряюще улыбнуться товарищу, но его улыбка вышла какой-то уж слишком кислой и вымученной. – Борисыч не хотел рушить привычных связей перед перерывом на Евротур.

– Чего? – Ключевский повернул голову. – Кого ты паришь, Макс? Меня? Или себя самого? Связок он не хотел рушить... Ну, конечно! Мы оба с тобой знаем, что причина не в этом. Посмотри, кто сейчас вышел обороняться в меньшинстве. Гранич и Алгерсон. По-твоему, это нормально? А потом, готов поспорить, на лед снова отправят звено Заварова. Савин с парнями не выйдет. Вот увидишь, – Павел помолчал немного, смочил горло водой и, поставив бутылку слева на скамейку, сплюнул через борт. – Я доволен только тем, что Ярик нас не подвел, – он кивнул в сторону ворот «Стальных Беркутов». – Уверенно смотрится. Молодцом.

– Молодцом, – машинально согласился Баркетов.

– У меня на его счет были большие сомнения.

– У меня тоже. Поначалу.

– Думаешь, достоин? – Ключевский потер двумя пальцами свою чуть свернутую на сторону переносицу.

– Достоит, – кивнул Баркетов. – Теперь я в этом уверен.

Главный тренер «Стальных Беркутов» Виталий Борисович Агафонов даже не счел нужным приблизиться к игрокам своего ударного звена и высказаться по поводу только что отыгранного эпизода. Виталий Борисович вообще весь

матч держался особняком. Скрестив руки на груди, он хранил гробовое молчание, мрачно поглядывая из-под густых черных бровей то на площадку, то на табло. Все его функции сегодня сводились только к корректировке порядка выхода звеньев. И то данные указания Агафонов отдавал жестами, адресуя их старшему тренеру.

Поведение главного тренера свидетельствовало о том, что ход игры его сейчас мало интересует. Ему все стало предельно понятно еще на первых секундах.

Сейчас мысли Агафонова были заняты совсем другим.

Виталий Борисович поднял голову вверх. Однако на этот раз его интересовали вовсе не цифры на табло. Взгляд сфокусировался на двух темно-синих шестерках на одном из поднятых под своды арены свитеров. Чуть больше недели назад под номером «шестьдесят шесть» в составе «Стальных Беркутов» на лед выходил легендарный Олег Осин. Капитан команды и центрфорвард первой пятерки. Оправится ли команда Агафонова когда-нибудь после такой потери? Этого Виталий Борисович не знал. Жаль, конечно, ребят... Но себя жаль еще больше...

Рука Агафонова привычно потянулась к нагрудному карману пиджака, где у главного тренера всегда покоилась заветная упаковка с валидолом, но в последний момент Виталий Борисович передумал. Две синие шестерки словно магнитом притягивали к себе взгляд. Агафонов усилием воли заставил себя оторваться от них и пробежался глазами

по трибунам. VIP-ложа уже пустовала. Двое темноволосых мужчин в практически одинаковых черных блейзерах, занимавших места в VIP-ложе с начала игры, покинули стадион к середине второго периода. Демонстративно поднялись и вышли.

Под рубашкой в области сердца снова неприятно кольнуло. Виталий Борисович поморщился. В правом кармане завибрировал мобильник. Уже не в первый раз за последние пятнадцать минут. Агафонов никак на это не отреагировал. Отвечать на звонки он сегодня точно не собирался. Кто бы там ни пытался выйти с ним на связь...

Арбитр свистнул в тот момент, когда Ярослав Свантуш зафиксировал шайбу в ловушке, и взгляд Виталия Борисовича вернулся на скамейку. Его глаза встретились с глазами старшего тренера, и Агафонов показал четыре пальца. Старший тренер коротко кивнул и тут же отдал команде необходимые указания. На лед прыгнули Заваров и молодой Тужилин, еще неделю назад прозябавший в фарм-клубе. За ними последовали двое защитников четвертого звена. Краем глаза Агафонов заметил удивленные выражения на лицах пятерки Савина. Ни единый мускул не дрогнул на лице Виталия Борисовича.

Ключевский хмыкнул:

– Что я тебе говорил! Даже не Логинов. Видал?

Баркетов предпочел промолчать. Он сам все прекрасно понимал. И понимал, что изменить ситуацию никто не в си-

лах. Матч так и закончится со счетом «2:0» в пользу «Стальных Беркутов».

* * *

– С победой, Виталий! – Старший тренер Денисов протянул Агафонову раскрытую жесткую ладонь.

Виталий Борисович машинально ответил на рукопожатие. Он был все так же мрачен, как и во время игры, только теперь на лбу главного тренера еще и пульсировала опасно вздутая синяя жилка. Пиджак Агафонова был перекинут через левую руку. Он бросил его на пустую скамейку раздевалки. Игроки уже разошлись, помещения опустели. Виталия Борисовича дождался только Денисов. На том месте, где раньше лежал свитер с номером «шестьдесят шесть», теперь красовался свитер с номером «семнадцать» и с фамилией «Вартек». Агафонов отвернулся.

– И тебя с победой, Андрей, – глухо откликнулся он.

Денисов откашлялся.

– Виталий, послушай... Я понимаю твое состояние. Нам всем сейчас нелегко. Ребятам нужно время, чтобы осознать случившееся, смириться с этим... И сегодня... – Денисов помолчал, подбирая нужные слова. – Наверное, твое решение было правильным. Три очка – это все-таки три очка. К чему форсировать, верно? Но в дальнейшем... Будут команды значительно мощнее «Снежного». Тот же «Ранжир». Или

«Десант». Нам надо подумать о дозаявке. Придется перекраивать звенья. Хотим мы того или не хотим. Вартеку не место в первом звене с Ключевским и Баркетовым. Вартек, в принципе...

Агафонов присел на скамейку. Ноги сделались ватными, и он чувствовал, что уже не в силах поддерживать тело в вертикальном положении. Во рту у Виталия Борисовича все пересохло.

– Давай не сейчас, Андрей, – устало бросил главный тренер. – Я не хочу говорить сейчас ни о Вартеке, ни о ком-либо еще. У нас впереди двухнедельный перерыв. После него и подумаем.

– Хорошо, – согласился Денисов. – Только подыскивать хорошего центра нужно уже сейчас.

– Подыскивайте.

Денисов насторожился:

– С тобой все в порядке, Виталий? Вид у тебя неважный.

– Сердце чуток давит.

– Может, лекарство какое?..

– Я уже выпил. Скоро отпустит, – Агафонов прикрыл глаза. – Не волнуйся, Андрей. Все будет в порядке. Поезжай, а я посижу тут немного. Отдышусь.

– Я могу подождать, – предложил Денисов. – Поедем вместе...

– Не надо. – Синяя жилка на лбу Виталия Борисовича запульсировала чуть интенсивнее. – Я лучше побуду один. Хо-

рошо?

– Ну... Как скажешь. Если что, звони. И помни, ты нам нужен, Виталий.

Денисов улыбнулся, дружески потрепал Агафонова по плечу и привычным скорым шагом вышел из раздевалки. Виталий Борисович так и не открыл глаза. В кармане снова завибрировал мобильник. Агафонов достал его, не глядя, нажал кнопку отключения. И положил телефон рядом с пиджаком.

* * *

– Еще по одной? – предложил Ключевский, допивая остатки виски. – Как-никак завтра свободный день. Можем позволить. К тому же я немного успокоился. Отличное лекарство!

Он постучал ногтем по пустому стакану. Непослушные жесткие волосы Павла торчали в разные стороны. Золотой нательный крест болтался поверх водолазки. Он всегда носил его подобным образом. Баркетов считал, что это рисовка, но никогда не затрагивал этой темы. Точно так же, как и на площадке, эти двое понимали друг друга без лишних слов.

– Можно и еще по одной, – Баркетов облокотился на барную стойку.

– Ромик! – Ключевский вскинул руку, привлекая внима-

ние бармена. – Плесни нам еще по маленькой. И включи спортивный канал. Итальянская лига, – пояснил он уже для Баркетова. – «Фиорентина» против «Интера». Сейчас второй тайм должен начаться. – Сверился со своими наручными часами.

Баркетов усмехнулся:

– А чего там смотреть? – При этом он заговорщицки подмигнул подоспевшему бармену. – И так ясно, что «Интер» порвет «Фиорентину», как тузик грелку.

Ключевский дернулся, словно от пощечины, соскочил с табурета, и уже через секунду его стальные пальцы сомкнулись на горле Баркетова.

– Что ты сказал? – взревел он, делано свирепо вращая глазами. – А ну-ка повтори, кто кого порвет, как тузик грелку?

Баркетов рубанул товарища по запястью, и Павел вынужден был убрать руку с его горла.

– Ясное дело, «Интер» порвет.

Бармен разлил виски в два низеньких пузатых стакана.

– Ты тоже, Ромик, так думаешь? – обратился к нему Ключевский.

Бармен перехватил взгляд Баркетова, подавил улыбку и серьезно ответил:

– Думаю, порвет.

– А вот хрен вам обоим, умники! – Ключевский придвинул к себе стакан. – Включай, и смотрите. «Фиорентина» сегодня нашвыряет вашему гребаному «Интеру» полную

авоську. У меня чутье на такие дела.

– Да нет у тебя никакого чутья, – рассмеялся Баркетов и ловко отправил в рот тонкую лимонную дольку. – Ничего твоя «Фиорентина» не может. Давно бы уже следовало по-нять.

– У команды был кризис! – сверкнул зубами Ключевский. – И мой долг, как истинного болельщика, заключался в том, чтобы верить в команду, когда ей трудно. Но с сегодняшнего дня у «Фиорентины» поперет. Я знаю. Включай, Ромик!

Бармен взял пульт. На висящем за барной стойкой плоском экране появилась картинка футбольного поля. В одном Ключевский не ошибся совершенно точно: начало второго тайма. Сорок седьмая минута. А вот счет на табло заставил Павла застонать, как от навязчивой зубной боли. «Интер» вел 3:0. Ключевский сделал большой глоток виски. Закусывать не стал.

– Что и требовалось доказать, – усмехнулся Баркетов.

Ключевский мотнул головой.

– Сейчас отыграются, – пообещал он.

– Ну, конечно.

Бармен неспешно протер стойку.

– Сами-то как сегодня сыграли? – поинтересовался он у постоянных клиентов. – Я еще хотел посмотреть, но... Закрутился как-то.

– Лучше не спрашивай, – не отрываясь от экрана телеви-

зора, раздраженно бросил Ключевский. – Полное дерьмо!

– Проиграли, что ли?

Баркетов пригубил виски из стоящего перед ним стакана. Посетителей в «Гарпии» было сегодня немного. Две парочки за угловыми столиками, компания подростков, оккупировавших бильярдный стол, и одинокая дамочка на противоположном конце стойки. Баркетов оценивающе смерил ее с головы до ног. Симпатичная...

– Иногда выигрыш бывает позорнее проигрыша, Рома, – философски изрек он.

– Как это?

– Не вникай, – Баркетов поморщился. – Короче, у «Снежного» выиграли, но с неприличным счетом.

– А кто забросил?

– Одну – Ключ, вторую – Алгерсон.

– Ясно, – бармен тоже бросил быстрый взгляд в сторону одинокой дамочки, посмотрел, не опустел ли ее бокал с коктейлем, а затем вновь развернулся лицом к Баркетову. Максим прекрасно понимал, о чем хочет, но не решается заговорить паренек. Любого болельщика интересовал вопрос, каким образом команда сумеет пережить гибель капитана. – И кто теперь на очереди?

– На очереди – игры сборной, – Баркетов опять пригубил виски. Ключевский сидел насупившись и явно не собирался подключаться к дискуссии. – Евротур. Финны, потом чехи и на закуску шведы. А клубных игр не будет до конца ноября.

– Едете на сборы?

– Едем. – Баркетов невесело усмехнулся и потянулся за лимонной долькой. – Хотя, честно говоря, не думал, что меня в этот раз пригласят.

– Не понял! – Забыв про футбол, Ключевский резко повернулся всем корпусом. – Что значит «не думал»? Как это? Лично у меня не было ни малейших сомнений на этот счет. Батя понимает, что без нас ему не обойтись.

«Батей» в кругу хоккеистов именовался тренер сборной.

– Без тебя может и не обойтись, – Баркетов даже не взглянул на товарища. – Ты же у нас – Ключ как-никак. Любые ворота вскрыть можешь. Функции диспетчера везде на вес золота. И с теми сумеешь сыгаться, и с этими. А я... Кто я без Осы?

Бармен потупился. Кличка человека, о котором он собирался спросить, но так и не решился, все же прозвучала. В несколько ином контексте, правда, но прозвучала.

Ключевский залпом допил виски, толкнул стакан вдоль стойки и жестом показал, что ему потребуется еще одна порция.

– Кто ты? – переспросил он, заметно повышая голос. – Я скажу тебе, кто ты, Макс! Ты – классный нападающий, каких еще поискать. С Осой или без него, но играть ты можешь. Назвал меня диспетчером? Лады, я спорить не буду. Но на хрена мне нужны эти функции, если моих задумок никто не то чтобы осуществить, но даже и понять-то не сможет? Такой

простой вопрос тебе в голову не приходил?

– Приходил, – Баркетов не смог сдержать улыбки. – Просто...

– Просто ты решил заняться самоедством, – закончил за него Ключевский. – Или решил, что все вокруг дураки. Я, Батя, менеджеры сборной... Мы и так впервые за последние годы поедем играть без Осы. Задача не из простых. Но без тебя, Безумный Макс, нам было бы еще сложнее.

Очередная гневная тирада Павла была, как и все предыдущие, встречена Баркетовым с присущим ему спокойствием. Он просто выслушал товарища, лениво посасывая лимонную дольку, а затем, бросив корку на блюде, невозмутимо поинтересовался:

– Кого нам поставят в центр?

Ключевский насупился.

– Я что, зря тут распинался?

– Зря. Я тебя об этом не просил.

– Но ты хоть услышал меня?

– Услышал, услышал. Так кого?

Павел принял из рук бармена новую порцию виски. Однако прикладываться не торопился. Пожал могучими плечами.

– Могу только предположить. Скорее всего, это будет Лосев. У него прекрасное чутье и великолепный дриблинг. С Лосевым можно будет сыграть, это тебе не Вартек какой-нибудь.

– Да отвяжись ты от Вартека, – Баркетов слегка повернул-

ся на табурете, и в поле его зрения вновь попала дамочка на противоположном конце стойки. Она потягивала коктейль из трубочки, и это зрелище не могло не завораживать. – Между прочим, он тоже едет на сборы. Значит, тренер чешской сборной считает его квалифицированным игроком.

– Это проблемы чешской сборной, – огрызнулся Ключевский. Сделал глоток виски, поморщился. – Дерьмо он перво-степенное, а не квалифицированный игрок. Будь моя воля...

– Ты про игру не забыл, Ключ? – иронично спросил через плечо Баркетов.

– Про какую игру?

– Про ту, которую ты смотришь. «Фиорентина» – «Интер».

Ключевский озадаченно поскреб в затылке всей пятерней, развернулся лицом к экрану телевизора, пару секунд понаблюдал за происходящим на футбольном поле, а затем раздраженно бросил:

– Да не хрена там уже смотреть! Слила «Фиорентина». Если бы я с самого начала смотрел...

– Что бы изменилось?

– Моя энергетика помогла бы им не пропустить три мяча в первом тайме.

– Ясно.

– Выключай, Ромик, – Ключевский сделал очередной глоток виски. – Чего душу травить понапрасну.

В кармане Павла зазвонил телефон. Он достал мобиль-

ник, глянул на дисплей, и на его пухлых губах заиграла улыбка. Весьма проворно для своей комплекции Ключевский соскочил с табурета.

– Я на секундочку, – проинформировал он Баркетова.

Телефон продолжал звонить. Павла, определенно, домогался кто-то из его многочисленных фанаток. Баркетов знал это наверняка. Только разговаривая с девушками, Ключевский предпочитал отходить от товарищей в сторонку.

Баркетов допил виски.

– Бармен! – окликнула девушка с противоположного конца стойки, и Максим невольно отметил, что голосок у нее как раз под стать внешности, такой же нежный и мелодичный. – Можно мне еще один коктейль?

Баркетов перехватил Ромика за руку.

– За мой счет, – сказал он и многозначительно подмигнул правым глазом. – Скажи, что я такой же поклонник женской красоты, как и российского спорта.

– Понял. Передам слово в слово.

Бармен отправился смешивать клиентке новый коктейль. Уже не поворачивая головы в их сторону и делая вид, что смотрит по телевизору матч, боковым зрением Баркетов видел, как Ромик процитировал его девушке, и та заинтересованно посмотрела в его сторону. Спросила что-то. Бармен ответил. Девушка, явно не будучи фанаткой хоккея, интересовалась, что за человек изъявил желание ее угостить. Баркетов не сомневался, что Ромик охарактеризует его наи-

лучшим образом. Подобным приемом в «Гарпии» Максим уже пользовался неоднократно. Серьезных отношений после таких случайных знакомств не завязывалось, но форвард «Стальных Беркутов» ни к чему подобному и не стремился. Заводить семью в ближайшее время в его планы не входило.

Как только девушка закажет третий коктейль, а что так и будет, сомнений не возникало, Баркетов подсядет к ней ближе...

«Интер» забил четвертый мяч в ворота «Фиорентины». Ключевский вернулся за барную стойку, но садиться не стал. Допил виски стоя.

– Я еду к Жанке, – сообщил он Баркетову, застегивая куртку и тем самым скрывая болтавшийся поверх водолазки крест. – Ты со мной, Макс? Она, если что, мигом подсуетится насчет подружки.

Баркетов отрицательно покачал головой:

– У меня другие планы.

– Лады. Тогда я помчался.

– Погоди, Ключ. – Молчать дальше уже не было сил. Баркетов тоже спрыгнул с табурета; Павел возвышался над товарищем на полголовы. – Всю последнюю неделю я, честно говоря, сам не свой... А мы с тобой так ни разу и не затронули эту тему.

– Какую тему? – нахмурился Ключевский. Ему уже все стало понятным.

– Насчет Осы... Эта нелепая смерть... Как-то уж странно,

Ключ. Я не верю в совпадения и думаю...

– Я не знаю, о чем ты там думаешь, Макс, – резко перебил Ключевский. В голосе появился металл, свидетельствующий о том, что он готов взорваться в любую секунду. Баркетову уже прежде доводилось видеть друга таким. Левый глаз Павла нервно дернулся. – Но я еще не готов к этому разговору. Не отболело. Извини.

– Но мы же не можем...

– Ты меня не понял? Я еще не готов! Повторить по слогам?

Пару-тройку секунд они молча и сосредоточенно смотрели в глаза друг другу. Баркетов не выдержал первым. Он опустил взгляд.

– Не нужно. Я понял. Иди, Ключ.

– До завтра, Макс. Главное – держи хвост пистолетом, – Ключевский похлопал товарища по спине. – Прорвемся.

С этими словами он заложил руки в карманы куртки и двинулся к выходу из «Гарпии». Баркетов смотрел ему вслед до тех пор, пока огромная широкоплечая фигура Павла не скрылась в дверях. Затем вновь уселся на табурет.

– Еще глоточек виски, Макс? – предложил бармен.

Баркетов задумчиво пожевал дольку лимона, а затем заставил себя встряхнуться.

– Налей лучше соку. Манго или апельсин.

– Могу смешать и то и другое.

– Валяй, – Баркетов отодвинул от себя стакан с недопитым

виски. Покосился на девушку. – Что она сказала?

Опытный Ромик сразу понял, о ком идет речь.

– Она тобой заинтересовалась, Макс. Хотя, если хочешь моего совета... Это не твой контингент.

– Плевать. Дай мне знать, когда она закажет третий коктейль.

– Договорились, – не стал спорить бармен.

В матче итальянской лиги в ворота «Интера» назначили пенальти. До конца встречи оставалось немногим больше пятнадцати минут. «Фиорентину» это уже не спасало. Баркетов перегнулся через стойку, сам взял пульт и выключил телевизор. За его спиной компания подростков громко попросила Ромика «закрыть им столик». Девушка грациозно закинула ногу на ногу. Максим слегка улыбнулся ей.

* * *

Игорь Викторович проснулся от того, что кто-то сильно и весьма настойчиво тормозил его за плечо. Выходить из состояния сладостной дремы не хотелось. Минувшая ночь выдалась бессонной по причине режущихся у внука молочных зубов, и Игорь Викторович искренне надеялся покемарить часок-другой на рабочем месте. Не получилось...

– Проснись, Викторыч! Ну, кому говорят! Продирай глаза-то? – доносился откуда-то, словно издалека, хрипловатый по природе баритон Нины Сергеевны. Этот голос Игорь Вик-

торович, наверное, сумел бы различить среди тысячи других. Как и сопутствующий ему противный рязанский акцент. – Что за люди, ей-богу?! Где ж это видано – спать на рабочем месте. Эх, страна! Да ты слышишь меня, Викторыч?!

– Слышу, слышу, – Игорь Викторович неохотно разлепил веки. Потянулся. – Чего ты надрываешься? Не спал я. Задумался.

– Как же! – Нина Сергеевна отпустила плечо вахтера и с грохотом поставила ведро на пол. – Не спал он! Что-то я раньше никогда не видела, чтобы люди храпели, задумавшись.

– Ты сюда брюзжать пришла, Сергеевна?

В холле спортивного комплекса царил полумрак, и Игорь Викторович мог видеть только левую половину лица уборщицы. Правая пряталась в тени. При таком освещении нос Нины Сергеевны казался невероятно длинным, как у Бурадино.

– Знаешь что? – обиделась женщина. – Это, может, другие сюда брюзжать да дрыхнуть приходят. А я, между прочим, работаю не покладая рук. Что за люди, ей-богу! Ключик мне от раздевалки дашь? А то я везде уже убралась...

– От какой раздевалки? – Игорь Викторович с хрустом зевнул.

Хотелось покурить, но в присутствии Нины Сергеевны он бы на такой шаг не отважился. Значит, придется дожидаться, пока она уйдет.

– Ты, я вижу, Викторыч, до конца не проснулся. Раздевалка, где наши игроки раздеваются. О какой еще я могу тебя спрашивать? Мне только там убраться и осталось. Давай ключ. Не до утра же мне тут торчать с тобой. Что за люди, ей-богу!

Игорь Викторович бросил взгляд на стену с ключами, а затем вновь повернулся к Нине Сергеевне.

– От раздевалки ключа нет, – выдал он. – Не сдавали.

– Как это не сдавали? Ты что, издеваешься надо мной? Утром со склада придут инвентарь забирать, а там пылища! Кто, скажут, бардак развел? Нина Сергеевна? Увольнения моего хочешь? Да, Викторыч?

Вахтер поморщился:

– Ничего я не хочу. Говорю тебе, как есть. Ключ от раздевалки с вечера не сдавали. Последний, кто из здания уходил, – это Денисов. Попрощался со мной и вышел. После него я не видел никого... Но ты сходи посмотри, может, там открыто...

– Как так открыто? – продолжала недоумевать Нина Сергеевна.

Рука Игоря Викторовича нащупала в кармане пачку сигарет. Желание курить становилось просто непреодолимым.

– Сходи и посмотри, – жестко повторил он. – Если закрыто, будем Денисову звонить. А то стоишь тут и препираешься без толку...

Еще какое-то время Нина Сергеевна с вызовом смотрела

в глаза мужчине, затем нагнулась, подхватила с пола ведро и сокрушенно качнула головой:

– Эх-ма... Что за люди, ей-богу!

Чтобы попасть к раздевалке, ей пришлось миновать западное крыло здания, свернуть налево и уже под трибунами пройти к помещениям, занимаемым спортсменами. В паре метров от раздевалки Нина Сергеевна в растерянности остановилась. Мало того, что дверь была распахнута настежь, так внутри еще и горел свет. Женщина поставила ведро на пол.

– Эй! Кто там? Отзовись, ежели есть кто живой!

Ответом на ее призывный оклик была мертвая тишина. Из открытой раздевалки не доносилось ни единого шороха.

– Нет, что ли, никого? Что за люди, ей-богу!

Оставив ведро в коридоре, Нина Сергеевна двинулась на свет. В раздевалке по-прежнему было тихо. Может, и впрямь дверь закрыть забыли? И свет не выключили... Уборщица остановилась в проеме.

– Есть кто живой? – требовательно повторила она.

Женщина шагнула вперед. В раздевалке для игроков «Стальных Беркутов» живых действительно не было. У дальней скамейки на боку лежал тренер команды Виталий Борисович Агафонов...

Нина Сергеевна истощно заверещала.

Глава 2

Старший следователь районной прокуратуры Владимир Чуйкин отошел в сторонку, неспешно раскурил сигарету и разогнал рукой повисшее перед лицом облако дыма. Фотограф сделал очередной снимок лежащего на полу раздевалки Агафонова. Зашел слева. Щелкнул еще раз. На лбу фотографа выступили крупные капли пота. В раздевалке и в самом деле было слишком душно.

– Приоткрой окно, Коля, – обратился Чуйкин к своему помощнику, все это время бестолково топтавшемуся в дальнем углу помещения.

Следователь глубоко затынулся. Фотограф присел на корточки и попытался поймать в фокус лицо погибшего, наполовину прикрытое согнутой рукой.

«Да уж, – пронеслось в голове Чуйкина. – Такое фото на коллекционную карточку явно не сойдет».

Почти все друзья и коллеги Чуйкина знали о его невинном хобби. Владимир увлекался коллекционированием. Целые горы карточек известных спортсменов мира складировались у него дома с тех самых пор, как сыну Чуйкина исполнилось восемь лет. Владимир, будучи сам ярым болельщиком, пытался приобщить к этому делу и Максима, но отпрыск болельщицким духом, увы, не проникся. А вот сам Чуйкин-старший втянулся. Он стал коллекционировать кар-

точки уже исключительно для себя. Футбол, хоккей, баскетбол... В огромной коллекции Чуйкина можно было отыскать любого спортсмена – вне зависимости от страны, из которой тот был родом, и времени, когда он являлся действующим игроком. Хоккейный клуб «Стальные Беркуты» не стал исключением из правил. У Владимира имелись карточки с изображением всех игроков и тренеров клуба...

– Что вы на этот счет думаете, Владимир Евгеньевич? – Помощник Николай, работавший в прокуратуре первый год, исполнив просьбу начальства, приблизился к Чуйкину.

Следователь вновь затянулся сигаретой.

– А чего тут думать, Коля? Надо будет, конечно, как полагается, дождаться заключения медицинской экспертизы, но... Картина, по-моему, ясная. Сердечный приступ. Состав криминала нет. Так что... Прокатились исключительно для проформы. И из-за уважения к погибшему.

– Допрашивать никого не будем? – Николай старался активно продемонстрировать свое служебное рвение. – Раз уж мы приехали...

– А кого? С уборщицей, которая вызвала «Скорую» и милицию, ты ведь уже поговорил?

Чуйкин выглянул в коридор, где неподалеку маячили две рослые фигуры санитаров в белых халатах. Ребята дисциплинированно ждали, когда работники прокуратуры закончат свои дела и им будет позволено увезти тело погибшего. Остальная часть спортивного комплекса тонула в непрогляд-

ном мраке под трибунами. Чуйкин подумал о том, что сегодня днем он так и не успел заскочить на почту. А ведь ему наверняка пришли три или четыре свежих письма с карточками от таких же коллекционеров, как и он сам.

– Поговорил, – Николай достал из внутреннего кармана потрепанный блокнот, открыл его на последней странице, но тут же с разочарованным видом захлопнул. – Правда, ничего толкового сказать она мне не смогла. Как обычно проводила вечернюю уборку, ключа от раздевалки на вахте не оказалось, она пошла сюда и увидела... Ну, в общем, вы сами понимаете, что она увидела.

– Понимаю, – Чуйкин, не глядя, стряхнул пепел себе под ноги. – Какие-нибудь подозрительные звуки в здании? Посторонние люди?

– Нет. Она никого не видела. И ничего странного не слышала.

– Что и требовалось доказать, – следователь пожал плечами. Оснований для возбуждения уголовного дела не было. Во всяком случае, явных. – Все под богом ходим, Коля. Тут уж ничего не попишешь. А у Агафонова, должен тебе сказать, та еще работенка была. Нервная работенка... Валидол он с собой неспроста таскал. Рябов!

Фотограф распрямылся и повернул голову к следователю:

– Да, Владимир Евгеньевич.

– Что «да»? – Чуйкин поискал глазами, куда бы выкинуть окурочек. – Долго ты там еще с этой фотосессией возиться бу-

дешь? Сворачивайся, и пусть парни увозят тело. Нам тоже ехать пора. Медэксперты разберутся, тогда, может, и... это самое... А то торчим тут, как три тополя на Плющихе.

Озадаченный Рябов подергал себя за мочку левого уха. Смахнул пот со лба.

– Я хотел еще помещение сфотографировать, Владимир Евгеньевич...

– Да на кой ляд оно тебе нужно? – Чуйкин прошел к окну, выглянул наружу, а затем швырнул окурок на улицу. – Сворачивайся, говорю. Я с обеда ничего не ел.

– Я тоже сегодня перекусить не успел, – ввернул Николай. Рябов не стал спорить с начальством, зачехлил аппарат и повесил его на шею. Растерянно огляделся по сторонам.

– Ну, если вы так считаете...

– Считаю! – отрезал Чуйкин. – Коля, свистни этих труповозов. Скажи, мы закончили, пусть забирают.

– Обождите секундочку, Владимир Евгеньевич, – мягкий, звучащий чуть нараспев голос с порога раздевалки заставил следователя обернуться. – К чему такая спешка? Отправить тело в морг мы всегда успеем.

Чуйкин узнал вошедшего только тогда, когда тот шагнул в световое пятно. Правда, голос сразу показался Владимиру знакомым.

– А, Алексей Александрович!

– Можно просто Леша, – визитер протянул Чуйкину руку для приветствия, и мужчины обменялись крепким пожатием.

ем. – Все-таки мы не первый день знакомы. К чему весь этот официоз?

– А кто первым затеял игру в имена и отчества? – улыбнулся Чуйкин.

– Хорошо, каюсь, – последовал незамедлительный ответ. – Просто мне как-то стало обидно, что приехал лишь к раздаче слонов.

Чуйкин действительно хорошо знал этого крепкого атлетически сложенного мужчину, облаченного в простую спортивную куртку и заметно полинявшие джинсы. В прежние времена они вместе с Алексеем Росляковым учились на юридическом. В разных группах, но в одном потоке. Потом оба пошли в прокуратуру, где Чуйкин двинулся вверх по карьерной лестнице, а Росляков как-то не удержался. Ушел то ли в бизнес, то ли еще куда-то. Одним словом, разошлись пути-дорожки, и Владимир не виделся с бывшим сокурсником несколько лет. Алексей «всплыл» чуть больше года назад. «Всплыл» как сотрудник новообразованной структуры. Внутреннее подразделение службы безопасности Роскомспорта. Данная служба неизменно подключалась к проводимому расследованию, если дело так или иначе касалось чрезвычайных происшествий в области российского спорта. За минувший год Чуйкину уже дважды доводилось сотрудничать с Росляковым...

– Да тут уже и раздавать-то нечего, Леша, – следователь районной прокуратуры неопределенно мотнул головой в на-

правлении тела. – Тренер команды Виталий Агафонов скончался от сердечного приступа.

Росляков прошел к дальней скамейке и опустился на корточки. Что конкретно он собирался там рассматривать, осталось для Чуйкина загадкой. Да он и не слишком интересовался. Владимиру хотелось поскорее отправиться домой.

– Ты в этом уверен? – не оборачиваясь, спросил Росляков.

– В чем?

– В диагнозе. С чего такая уверенность, что это был сердечный приступ?

– Симптомы, Леша, – Чуйкин пожал плечами. – Симптомы, как говорится, налицо. И в прямом, и в переносном смысле.

– А заключение медицинской экспертизы?

– Будет чуть позже. Приблизительно к завтрашнему вечеру. Если хочешь, я могу отправить тебе копию. Но готов поспорить прямо сейчас...

Росляков распрямился. Его взгляд скользнул по аккуратно разложенным свитерам спортсменов.

– Здесь курят? – спросил он.

– Кури, – Чуйкин махнул рукой.

– Я не курю, Володя. Бросил. Точнее, пытаюсь бросить. Просто мне почудился запах табака, и я подумал, что это как-то нетипично для помещения, где обычно переодеваются спортсмены.

Чуйкин переглянулся со своим помощником. По-прежнему

му стоящий к нему спиной Росляков не мог этого заметить.

– Это я надымил, – признался следователь. – Не удержался.

– Ясно. А кто оформил вызов?

– Уборщица. Мы с ней уже говорили, и ничего такого она...

Росляков вновь не дал старому сокурснику закончить начатой мысли. Подобная манера поведения была вполне типична для Алексея. Он задавал какой-то вопрос, а потом у собеседника создавалось впечатление, будто ответ сотруднику Роскомспорта совершенно не интересен. Росляков вроде бы и не слушал. Однако Чуйкин знал, что это не так. Внешняя рассеянность Алексея была наигранной. В действительности он подмечал абсолютно все. Даже те незначительные детали, которые ускользали от глаз любого другого человека.

– Знаешь, Володя, – Росляков двинулся в его сторону, но не остановился рядом, а прошел дальше, к окну. – На твоём месте я бы не был столь категоричен, утверждая, что Агафонов скончался от сердечного приступа.

– Он носил при себе валидол.

– И что? Многие носят при себе валидол. Те, у кого имеются проблемы с сердцем. У Агафонова были такие проблемы?

– Были.

– Вот видишь, – тон Рослякова почему-то был очень довольным.

– Что «видишь»?

– Куда выходит это окно? – без всякого перехода поинтересовался Алексей, игнорируя последний обращенный к нему вопрос.

Вместо Чуйкина ему ответил Николай:

– Во двор. Попасть на территорию, минуя вахту, практически невозможно. Я выяснил это первым делом...

– Практически? – В голосе Рослякова появились нотки сарказма. – Секунду! Вот тут давайте черканем немного конкретики. То есть теоретически, если я захочу, я смогу проникнуть на территорию, минуя вахту?

Чуйкин потянулся в карман за сигаретой, но в последний момент передумал.

– Теоретически можно проникнуть на любую территорию, – несколько раздраженно парировал он. – И ты прекрасно об этом знаешь. Только все эти разговоры...

Росляков вернулся в центр раздевалки.

– Ты слышал о том, что случилось с Осиным?

– Ну... – На мгновение Чуйкин растерялся, но довольно быстро сумел взять себя в руки. – Разумеется, слышал. Это дело прошло мимо меня, но, как любой нормальный человек, я читаю газеты и...

– Олег Осин разбился, – сказал Росляков таким тоном, словно сообщал лишь то, что до этого было известно ему одному. – Кувыркнулся на машине с моста. Не справился с управлением. По официальной версии. При приземлении

машина взорвалась. Опознать Осина удалось только по его стоматологической карте.

– Мне все это известно, – ответил Чуйкин. – Только при чем тут Осин, Леша?

– А ты думаешь, ни при чем? Капитан команды «Стальных Беркутов» погибает в странной, на мой взгляд, автокатастрофе, а буквально через неделю у тренера той же команды случается сердечный приступ. Совпадение?

– Ну, да, – особой уверенности в голосе Чуйкина не было. – В жизни еще и не такое случается.

– Может быть... Может быть, – задумчиво протянул Росляков. – Только я в такие совпадения как-то не верю.

Он неспешно двинулся по периметру помещения, внимательно глядя себе под ноги. Чуйкин вздохнул. Вот только чрезмерно дотошного сотрудника Роскомспорта ему сейчас и не хватало. Что он там пытается выискать? Следы? Так тут топталось почти полсотни человек. Уборщица так и не успела вымыть полы в раздевалке. И погибший Осин всплыл как-то не к месту. Владимиру казалось, что это дело сразу закрыли, отправив в архив с пометкой «несчастный случай».

– Я хочу поговорить с этой женщиной.

Росляков остановился рядом со свитером Максима Баркетова.

– С какой женщиной? – Чуйкин с трудом вырвался из омота собственных мыслей.

– С уборщицей. Она еще здесь? В здании?

Следователь обернулся к своему помощнику. Николай молча кивнул.

– Позови ее, – неохотно отдал распоряжение Чуйкин. – Хотя я уверен, что это ни к чему не приведет. Леша, послушай...

Но Росляков не стал слушать его и на этот раз. Опустившись на скамейку, он провел указательным пальцем по деревянному лакированному покрытию.

– Кроме нее, еще кто-нибудь есть?

– Вахтер, – резво обернулся от дверей Николай.

– Его тоже зови. Я поговорю сразу с обоими.

– А тело? – Чуйкин все-таки достал из кармана пачку сигарет. Уехать с территории спортивного комплекса, пока Росляков еще собирался проводить допросы, он посчитал неправильным. – Тело-то увезти можно?

Алексей покосился на распластанного у его ног Агафонова.

– Все найденные при нем вещи изъяли?

– Обижает! – Чуйкин пристроил во рту сигарету. – Само собой.

– Тогда пусть увозят, – смилостивился Росляков.

Пока помощник старшего следователя районной прокуратуры ходил за двумя свидетелями, которые хоть что-то могли сообщить по существу, невыспавшиеся санитары с отечными лицами погрузили бесчувственное тело на носилки и вынесли его из помещения. Чуйкин курил в дверном проеме,

пуская дым в коридор. Росляков задумчиво смотрел в одну точку. Ход его мыслей оставался для следователя загадкой...

– Я ведь вам уже все сказала! – послышался в отдалении хрипловатый женский голос. – Что за люди, ей-богу! Нет чтобы отпустить нас по домам... После пережитого-то стрессу... Нет же! Все никак не разберутся. Умер же уже человек! Чего тут говорить? Эх, страна!

В унисон женскому голосу бубнил что-то еще один – мужской, но разобрать, что именно, не удавалось. Росляков поднялся со скамейки. Чуйкин затушил окурок о подошву ботинка.

Николай пропустил в раздевалку сначала женщину лет шестидесяти с седыми забранными на затылке в пучок волосами, а затем грузного мужчину в форме охраны, время от времени нервно одергивающего на себе куртку. Росляков смерил взглядом обоих свидетелей. Пружинящей походкой подошел сначала к женщине. Она смотрела в ту точку на полу, где еще пару минут назад лежало тело Виталия Агафопова.

– Почему здесь форма? – без всякого приветствия спросил Алексей, не представляясь сам и не интересуясь именем женщины.

– Что? – Она подняла на него маленькие, глубоко посаженные глазки.

– Почему форма игроков осталась в раздевалке?

– А где ей быть? – Нина Сергеевна быстро сумела взять

себя в руки. – Игра закончилась, спортсмены переоделись и ушли. А форма осталась. До утра.

– Почему? – Росляков качнулся на каблуках.

– Позвольте, я объясню, – пришел на помощь Нине Сергеевне вахтер. – Мне прекрасно понятен ваш вопрос. Вы правы... э-э... Извините, не знаю вашего имени-отчества.

И вновь Росляков не счел нужным представляться, хотя Игорь Викторович определенно ждал от него именно этого. Сотрудник Роскомспорта просто продолжал молча смотреть ему в глаза. Он ждал необходимых ему объяснений. Игорь Викторович откашлялся.

– Ладно... Дело в том, что обычно форму игроков и их инвентарь уносят в тот же день. Но сегодня... Сегодня была последняя игра перед перерывом в чемпионате. В таких случаях форма оставляется в раздевалке. Ее на следующий день отправляют на склад. Привести, так сказать, в порядок, все проверить... Вы меня понимаете?

– Вы – вахтер? Так?

Теперь пришла очередь Игоря Викторовича растеряться. Он рассеянно одернул на себе куртку. Стоящий в дверях Чуйкин усмехнулся. Ему была отлично известна манера Рослякова вести разговоры. Рваная и вроде бы совершенно бессмысленная. Не каждый умел приноровиться к подобной беседе.

– Да...

– Кто последним ушел из раздевалки? Вам ведь, насколько-

ко я понимаю, должны были сдать ключ, верно? Давайте черканем в этом вопросе немного конкретики.

– Что сделаем? – не понял Игорь Викторович.

Росляков остался невозмутим.

– Так кто уходил последним?

Вахтер размышлял над ответом секунд двадцать. Не больше.

– Мне казалось, что Денисов. Старший тренер команды...

– Стоп! – Росляков склонил голову набок. – Секунду! Что значит «казалось»? Вы в этом не уверены?

– Ну... Я был уверен. До того, как... До того, как Нина Сергеевна обнаружила Агафонова... То есть тело Агафонова... То есть труп, я хочу сказать... – Игорь Викторович определенно не знал, как сформулировать собственную мысль, но Росляков и не думал приходить ему на помощь. Он продолжал ждать. – Виталий Борисович покинул здание почти сразу после игры. Потом он вернулся... Когда разошлись все, кроме Денисова. Я видел, как он входил... А через какое-то время ушел Денисов. Он прошел мимо меня, попрощался, но ключ не сдал... Я и подумал, что главный еще в раздевалке. Однако он так и не появился. И я... Я решил, что просмотрел, как он в очередной раз ушел. А Денисов просто забыл сдать ключ. Мне казалось, что это единственно разумное объяснение.

Росляков нахмурился.

– Секунду! – вновь произнес он. – Давайте черканем еще

немного конкретики. Вы могли посмотреть, как ушел Агафонов; следовательно, вы могли и посмотреть, как кто-то посторонний заходил на территорию.

– Нет! – Игорь Викторович отчаянно замотал головой, но при этом Росляков заметил, как собеседник потупил взгляд. – Постороннего я бы заметил.

– Уверены?

– Разумеется. Посторонний – это же не свой. Я бы заметил. На своих глаз как бы замыливается...

– То есть с ваших слов получается, что старший тренер команды Денисов должен был быть последним, кто видел Агафопова живым?

– Получается, что так...

– Ясно. А какое-то время – это сколько? – Росляков прищурился.

– Простите? – Игорь Викторович даже оглянулся на Чуйкина, словно хотел заручиться его поддержкой. – Не понял вашего вопроса.

– Вы сказали, что Агафонов вернулся, а через какое-то время ушел Денисов. Я хочу знать, что вы вкладываете в определение «какое-то время». Черканем немного конкретики. Сколько именно прошло времени между возвращением Агафопова и уходом Денисова?

– Не могу сказать точно, – Игорь Викторович повел плечом.

– Скажите хотя бы приблизительно, – не отставал Росля-

ков. – Пять минут, полчаса, час...

– Минут десять, я думаю.

– Понятно.

Взгляд Рослякова вернулся к Нине Сергеевне. Пару минут Алексей молча размышлял о чем-то, собираясь обратиться к женщине с очередным вопросом, но в итоге так ни о чем и не спросил. Передумал.

– На данный момент у меня больше нет вопросов.

Чуйкин сокрушенно покачал головой. На его взгляд, все это было не более чем пустая трата времени. Но озвучивать свою точку зрения следователь райпрокуратуры не стал.

* * *

Темноволосый мужчина в черном костюме расположился на самой верхней трибуне и с этой точки наблюдал за тренировкой детской команды. Кое-кто из ребят, по его мнению, подавал очень неплохие надежды. В особенности один. Кучерявый паренек лет десяти напористо лез вперед, не боялся выкатываться на «пяточок», «пускал там корни», отчаянно бился, не уступая в борьбе даже тем, кто был выше его на голову... Типично канадская манера. Среди российских воспитанников подобную технику и подобную решимость встретишь нечасто. Мужчина в черном костюме был знаком с игрой канадцев не понаслышке...

Пареньку последовала непростая передача с синей линии,

но он легко и быстро разобрался в ситуации. Подбил клюшку противостоящего ему игрока, пропустил шайбу у себя между коньков, поймал ее на крюк и бросил в дальнюю «девятку». Вратарь не успел среагировать на его молниеносные действия – ловушка взметнулась вверх слишком поздно. Шайба, чиркнув по перекладине, оказалась в сетке. Кучерявый победно вскинул вверх обе руки, как это делали взрослые.

Тренер свистнул и жестом подозвал к себе того, чью клюшку подбил кучерявый. Вместе с ним подкатились еще двое. Тренер начал что-то старательно втолковывать своим подопечным. Паренек, привлечший к себе внимание мужчины в черном костюме, прокатился к дальнему борту, резко затормозил и тут же подался влево, словно уходя от незримого силового приема. Со стороны трюк получился более чем эффектным.

Мужчина в черном улыбнулся.

– Чем это ты так заинтересовался? – Чья-то рука опустилась ему на плечо.

Мужчина обернулся.

– Ты опоздал, Роберт, – не без укора произнес он.

– Застрял в пробке. Так на что ты там глазел?

Худощавый тип с огромными навывкате глазами и раздвоенным подбородком, которого мужчина в черном назвал Робертом, тоже опустился на скамейку. Выудил из внутреннего кармана куртки компактную флягу, открутил крышку и неспешно сделал глоток. Мужчина в черном явственно уло-

вил аромат рома.

– Будешь? – предложил Роберт.

– Не употребляю.

Роберт пожал плечами, еще разок сделал глоток и спрятал флягу. А его собеседник уже смотрел на лед, где по свистку возобновилась прерванная тренировка. На этот раз отрабатывалась игра в большинстве. Кучерявый парнишка занял место не в атаке, а на позиции левого защитника. Игроки ловко расчерчивали лед передачами, заставляя обороняющуюся сторону спешно перестраиваться то в «большой», то в «малый» квадрат, и при этом всякий раз выводили на бросок именно кучерявого. Уже со второй попытки ему удалось поразить ворота.

– Хорош! – Мужчина в черном прищелкнул языком.

– Кто хорош? – спросил Роберт.

– Вон тот, светленький. Будущий Осин! Это я тебе говорю.

Роберт настороженно покосился на собеседника. Шутит или нет? Вроде бы все серьезно... Но почему такое сравнение? Почему именно с Осиным?

– Мне сегодня звонили, – произнес он после недолгой паузы. – Утром. Нужно срочно искать кого-то вместо Агафопова. Мне так и было сказано: срочно! Ситуация, в которой мы оказались... Ник! Ты слышишь меня?

Мужчина в черном неохотно оторвался от созерцания тренировки. Игроки поменялись местами, и теперь кучеря-

вый уже занял место в обороняющейся четверке. Самоотверженно кидался под шайбу, блокировал, но, откровенно говоря, выглядел уже не так ярко, как в атаке. Это сразу бросалось в глаза.

– Я тоже никогда не играл в меньшинстве, – задумчиво произнес Ник. – У всех свои козыри. Одна из задач тренера – разобраться, кто для какой игры подходит лучше всего.

Роберт облизал губы. Иногда ему казалось, что легче ломать людям кости, чем общаться с напарником. Ник был парнем со странностями. Однако с этим приходилось мириться.

– Ты меня-то слышал? – уточнил он.

– Слышал. Только кто будет искать замену Агафонову? Мы, что ли, с тобой?

– Дело не в том, кто будет искать...

Тренер свистнул, когда брошенная шайба угодила в маску голкиперу. Тот снял шлем. Судя по внешности, ему было не больше восьми лет. Совсем еще ребенок. Ник негромко вздохнул.

– Ты уже слышал о том, что к расследованию подключилась служба безопасности Роскомспорта?

Роберт кивнул.

– В этом нет ничего особенного.

– Да, если дело все равно спускают на тормозах, – не согласился Ник. – Но тот парень, который приезжал сюда вчера вечером, не поверил в естественную смерть Агафонова. Он собирается копать.

– Пусть копает, – не слишком уверенно откликнулся Роберт. – Тебя это волнует?

– Лично меня – нет. Но ты сам упомянул о ситуации, в которой мы все оказались. И утренний звонок тоже был не просто так? Верно? Найти замену Агафонову! – Ник презрительно фыркнул. – Тоже мне, важная птица. Стоит только свистнуть и... Таких Агафоновых вокруг пруд пруди. Вопрос в другом, Роберт.

– В чем?

– Удастся ли найти достойную замену Осину.

– Дался тебе этот Осин... – Роберт снова потянулся в карман за фляжкой, но собеседник остановил его движением руки.

– Не говори так. Смерть Осина – это... – Ник замолчал.

– Пусти, – Роберт попытался выдернуть руку, но из этой его попытки ничего путного не вышло. – Я хочу промочить горло.

– Не здесь, – Ник покачал головой. – Имей уважение, Роберт. Давай лучше спустимся к машине. Заодно там и поговорим.

– Ты сам назначил тут встречу.

– Я наблюдал за тренировкой молодняка.

– Чтобы найти достойную замену Осину, – усмехнулся Роберт.

Ник, уже начавший было подниматься, замер и развернулся лицом к напарнику. Глаза его при этом недобро блеснули.

– Не смешно, – только и сказал он.

Роберт предпочел промолчать. Ник встал со скамейки первым и двинулся вдоль ряда, припадая на правую ногу. Роберт не знал, когда и по каким причинам у Ника появилась хромота, но подозревал, что это следствие давней травмы. Серьезной травмы. И, судя по всему, полученной во время игры. Ник не любил распространяться о своем прошлом, не считая пары-тройки брошенных вскользь фраз.

Мужчины спустились вниз и по боковому проходу покинули стадион. Уже от выхода Ник обернулся еще раз, но игровые ситуации на площадке больше не прорабатывались. Тренер переключился на физические упражнения. Скорость, дриблинг, силовые приемы у бортов... Обычная хоккейная рутина. Наблюдать за ходом таких тренировок было уже не столь увлекательно.

– А как его фамилия? – бросил Роберт в спину впереди идущего.

Ник не обернулся.

– Чья?

– Человека из Роскомспорта.

– Этого я не знаю.

– А надо бы узнать... – Последнюю фразу Роберт произнес уже не столько для собеседника, сколько для себя самого. – Узнать и доложить наверх. Пусть сами с этим головняком разбираются.

– Слышал уже?

– Об Агафонове?

– Да.

– Конечно, – Баркетов натянул свитер с номером «девятнадцать», расправил его и только после этого опустил на лавку. Взял коньки. – Не только слышал, но даже успел прочесть официальную версию.

– Где?

Ключевский уже был полностью экипирован. До старта игры с чехами в рамках турнира финских игр оставалось чуть больше десяти минут. Российская сборная претендовала на первое место. Предыдущая встреча с хозяевами турнира закончилась крупным разгромом для финнов – 6:1. Ключевский, игравший, как и предполагалось, в связке с Баркетовым и Лосевым, успел записать на свой счет одну заброшенную шайбу и две результативных передачи. У Макса статистика выглядела чуть хуже: тоже один гол и всего одно очко по системе «гол+пас». Настроение, естественно, было боевым. Чешская сборная не казалась серьезным препятствием на пути к победе в туре. Тем более что в этот раз чехи привезли не самый свой сильный состав. Расправившись с ними, россияне выйдут один на один со шведами. Вот там «рубка» будет посерьезнее.

– В газете. Где же еще? – Баркетов нагнулся, чтобы зашнуровать коньки. – Об этом уже успели написать и местные СМИ.

– Оперативно, – хмыкнул Ключевский. – И что говорят? Баркетов на мгновение поднял голову. Его взгляд встретился с колючим испытующим взглядом товарища. Какого ответа он от него ждал?

– То же, что и все. Сердечный приступ.

– То же, что и все? – переспросил Ключевский и сел рядом с Баркетовым на скамейку. Понизил голос до шепота, хотя при его базе это было и непросто. – А вот у меня есть другая информация, Макс. Я созванивался с нашими вчера вечером. Дело не собираются спускать на тормозах. К расследованию подключился человек из Роскомспорта. Внутреннее подразделение службы безопасности.

– И что, он углядел там какой-то криминал?

Баркетов, сосредоточенно занимаясь собственной экипировкой, больше не поднимал головы. Мимо них прошли несколько игроков сборной, но к разговору, происходящему между двумя форвардами первой пятерки, вроде бы никто не прислушивался.

– Хрен его знает, что он там углядел, – раздраженно бросил Ключевский. – Но ребята из Роскомспорта – это тебе не следаки какие-нибудь. Если вцепятся, так уж всеми тридцатью двумя зубами. Мне такой контингент знаком. В команде тут же пошел неприятный шепоток. Имя Осы полоскают, и

вообще... Дерьмовая ситуация, Макс!

– Ты уже созрел для разговора?

– Ни для чего я не созрел! Просто говорю, что ситуация дерьмовая. Как только вернемся в Россию, – кулаки Павла угрожающе сжались, – я заставлю кое-кого прекратить эти гнилые разговорчики. Что было, то было. Проехали, Макс!

– Проехали? – Баркетов удивленно вскинул брови. – Ты думаешь, проехали? Ты серьезно, Ключ?

Некоторое время Ключевский никак не реагировал на выпад. Просто насупившись молчал, словно прикидывая что-то в уме. Наконец он с явной неохотой и уже без прежней запальчивости в голосе разомкнул губы:

– Я в первую очередь думаю о команде.

Баркетов хотел было что-то ответить, но не успел. Дверь раздевалки резко распахнулась, и в помещение стремительно вошел Батя. Как всегда, гладко зализанный и одетый с иголки, он остановился в центре раздевалки, широко расставил ноги и заложил руки за спину. С улыбкой окинул всех взглядом.

– Значит, так, парни! – Его зычный командный голос, который произвел бы должное впечатление и на плацу, разнесся по тесному помещению. – Я не буду сегодня говорить вам никаких высокопарных слов. Не буду ездить по ушам, насколько важно для нас сегодня выиграть матч и взять необходимые три очка. Вы все это прекрасно знаете и без меня. Более того, вы знаете, что мы сильнее чехов. Ваша задача –

доказать это на деле. Так идите и докажите.

– Без проблем, – отозвался кто-то из левого угла.

Баркетов не успел заметить, кто это был, но по голосу вроде бы узнал защитника третьего звена Антона Коптина. Батя улыбнулся шире.

– Я рад, что у нас нет проблем, – произнес он чуть тише. – Единственное, о чем прошу вас, парни, – это предельная концентрация и дисциплина. В первую очередь дисциплина! Постарайтесь обойтись без удалений. Чехи зачастую играют грязно и открыто идут на провокации. Не реагируйте. Не позволяйте им добиться неравноценных обменов. А к этому они и будут стремиться в первую очередь. Всем ясно?

Бате ответил нестройный хор голосов.

– Отлично! Тогда я могу быть спокоен. А теперь вперед, парни! Дайте повод гордиться вами.

Игроки один за другим поднялись со скамеек. Первым из раздевалки в направлении площадки двинулся Лосев. В качестве напутствия Батя хлопнул его по плечу. За Лосевым пошел Козорез, за ним Жамов, потом Ключевский и все остальные. Стальная рука Бати неизменно опускалась на плечо каждого проходящего. Баркетов миновал тренера предпоследним. Шествие замыкал Коптин...

Стадион был переполнен. В Финляндии любили и уважали хоккей. Российских триколоров на трибунах развевалось раза в три больше, чем чешских флагов. Обе сборные выстроились каждый у своей синей линии в ожидании гимнов.

Батя занял привычное место на скамейке запасных у самого бортика. На пару мгновений его заслонила широкая спина одного из главных арбитров.

Сначала грянул гимн Чехии. Среди сегодняшних противников Баркетов видел многих из тех, кто играл в российских клубах. В том числе и двух игроков «Стальных Беркутов» – Милоша Гранича и Иржи Вартека. Голкипер «беркутов» Ярослав Свантуш в нынешнем составе сборной Чехии отсутствовал.

Чешский гимн сменился российским. Когда смолк и он, Баркетов быстро перекрестился, надел шлем и, развернувшись, покатился в центр. Арбитр уже был готов к вбрасыванию. Лосев встал на точку. Ключевский занял позицию слева на расстоянии метра. Напротив него разместился Вартек. Они слегка потолкались плечами, но тут же разъехались, едва выигранная шайба досталась сборной России. На Баркетова пошла первая передача. Он принял ее, уже находясь на скорости. В касании переадресовал шайбу накатывавшемуся Лосеву. Ключевский остался чуть сзади, страхуя партнеров в случае непредвиденного «обреза». Игра началась...

Батя не покривил душой в своей напутственной речи перед началом матча. Россия могла дать сто очков форы нынешнему составу чехов. По какой-то причине наиболее яркие звезды команды противников на финские сборы вызваны не были. То ли тут имел место тренерский эксперимент, то ли стояла задача просмотреть возможные резервы перед

грядущим чемпионатом, то ли еще что-то... Так или иначе, чехи с самого начала играли «вторым номером» и провалились уже к концовке первого периода. Первую шайбу на седьмой минуте забросил Ключевский. Он сам развернул атаку из средней зоны, отдал Баркетову под чужую синюю и тут же устремился параллельным курсом. Макс вошел в зону, сыграл в «стеночку» с защитником, затем по короткой дуге объехал противостоящего ему чеха и переадресовал шайбу Лосеву. Ключевский уже «окопался» на «пяточке». При его габаритах вытолкнуть его оттуда было практически невозможно. Он закрыл видимость голкиперу. Лосев молниеносно сместился в центр и сделал бросок. Шайба угодила в конек кому-то из игроков сборной Чехии, и Ключевский оказался самым расторопным на «добивании».

Вторая шайба влетела в ворота чехов через полторы минуты после первой. Гол был курьезный, случившийся вследствие коварного рикошета, но от этого не менее ценный. Отличилось четвертое звено сборной России.

Третью шайбу на излете первого периода забросил защитник Рошанский с передачи Баркетова, когда чехи остались в меньшинстве. Лосев также был объявлен ассистентом при последнем взятии ворот.

Мрачные насупленные лица игроков сборной Чехии не предвещали россиянам ничего хорошего на старте второго периода. Им требовалось как минимум встряхнуться, и Баркетов понимал, что делать чехи это будут как раз за счет тех

самых грязных провокационных действий. Так оно и случилось...

Лосев занял привычное место на точке вбрасывания. Ключевский сошелся плечом к плечу с Вартеком. Арбитр медлил, дожидаясь, пока все игроки встанут в соответствующем порядке.

– Довели Агафонова, – сквозь зубы бросил на русском Вартек.

Ключевский повернул голову:

– Чего? Кто это его довел?

– Вы, – Вартек слегка постучал клюшкой по льду. – Понтами своими дешевыми. Один допонтровался уже, так все вам мало.

– Ты кого имеешь в виду, сука? – Ключевский побагровел.

– Сам знаешь, кого.

Вартек толкнул плечом визави. Павел не успел ответить. Арбитр вбросил шайбу. Лосев ее выиграл и молниеносно отпасовал назад. Защитник принял на крюк, сделал легкую «подкидку» и переправил Баркетову. Максим стремительно вкатился в зону противника и тут же отдал по диагонали налево. Ключевского на месте не оказалось. Вартек блокировал его секундой ранее, и Павел, вместо того чтобы устремиться к шайбе, предпочел впечатать одноклубника в борт. Лосев не успел подстраховать партнера. Чехи рванули в атаку «три в два». И Ключевский, и Вартек выступили в роли догоняющих. Чешская атака развернулась широким фронтом, пе-

редача пошла на дальнюю штангу, и накатывавшийся игрок стремительно бросил. Голкипер сборной России, упав на колени, прижал шайбу ко льду. Вартек рванул на добивание. Линейный арбитр свистнул, но чех успел ударить клюшкой по перчаткам голкипера. Ключевский ткнул Вартека локтем в спину. Тот обернулся. На плечах у Павла повис другой чех, но Лосев оттащил его, ухватив за свитер. Подъехали лайнсмены, готовые в любой момент пресечь кулачные разборки.

– Ты на Осу намекаешь, козел? – Ключевский схватил Вартека за грудки.

– А на кого же еще?

Лайнсмен попытался разнять сцепившихся игроков. Баркетов подъехал слева и положил Ключевскому руку на плечо:

– Ключ, оставь...

– Пусть ответит за свой гнилой базар!

– Сейчас не время, Ключ...

– Да пошел ты! – Вартек толкнул Павла в грудь.

Реакция последовала незамедлительно. Ключевский коротко замахнулся и ударил чеха в лицо. Вартек отшатнулся, но устоял на ногах. Шлем слетел с его головы. Павел пихнул лайнсмена и бросил обе перчатки на лед.

– Иди сюда, урод!

Вартек скинул свои перчатки, тараном кинулся на Ключевского. Пропустил удар локтем в шею, но сумел-таки ухватить Павла за свитер. Потянул вниз, рассчитывая свалить противника на лед. Куда там! Габариты Ключевского не поз-

волили Вартеку даже сдвинуть его с места. Тогда чех дважды ударил россиянина по почкам, попытался попасть кулаком в лицо, но промахнулся. А вот Павел был точным. Мощный удар в голову – и Вартек рухнул на колени. Ключевский ударил его еще раз, затем еще... Из разбитого уха игрока сборной Чехии потянулась тоненькая струйка крови. Лосев и Баркетов навалились на своего товарища.

– Паша, брось!

– Ключ! Уймись же!

Ключевский дернулся, но вырваться из стального захвата не сумел.

– Ты труп, Вартек! – крикнул он и сплюнул на лед. – Я урою тебя, суку! Ты у меня кровью харкать будешь! Понял?

– Остынь, Ключ!

– Пустите меня!

Баркетов и Лосев подчинились, видя, что Павел больше не собирается нападать на оглушенного чеха. Ключевский подобрал со льда клюшку и перчатки, сунул их под мышку и покатил вдоль ревуших трибун. На площадку выкатился врач сборной Чехии. Арбитры поехали на совещание. Батя на скамейке запасных был мрачнее тучи. Неравноценный обмен. То, о чем он и говорил перед началом игры.

– Это матч-штраф, – глухо произнес Лосев.

– Знаю, – ответил Баркетов.

В сегодняшней встрече это, конечно, уже ничего не меняло, но матч-штраф для Павла Ключевского означал, что он

не сможет принять участие и в следующей игре. Сразаться со шведами сборной России придется без него. А это уже существенная потеря.

Вартеку помогли подняться на ноги. На льду осталось несколько бурых капель крови. Ключевский, ни на кого не глядя и не дожидаясь вердикта арбитров, уже катил в направлении раздевалки.

* * *

Росляков молча положил на стол служебное удостоверение в раскрытом виде. Денисов взглянул сначала на визитера, потом в его документ, кивнул и жестом предложил Рослякову сесть. Алексей садиться не стал. Вместо этого, спрятав удостоверение обратно в карман, он неспешно двинулся по периметру конференц-зала. Ознакомился с развешанными на стенах фотографиями, уделил внимание огромному плазменному телевизору, по которому команда наверняка просматривала матчи соперников, постучал пальцами по гладкой полировке стола... Напоследок остановился возле окна и пару минут сосредоточенно смотрел на улицу.

Денисов не выдержал. Тактично кашлянув в кулак и переменяв позу, он не без ноток раздражения в голосе поинтересовался:

– Вы не могли бы озвучить цель вашего визита, Алексей Александрович?

– Цель? – Росляков заложил руки за спину. – Цель моего визита, по-моему, очевидна. Меня интересует погибший главный тренер команды Виталий Агафонов.

– Это я уже понял, – Денисов переплел пальцы и откинулся на спинку высокого кожаного кресла, стараясь по возможности продемонстрировать свое полное спокойствие. – Но разве дело не закрыто? Я звонил сегодня в прокуратуру...

– Меня не интересует позиция прокуратуры. – Росляков отлепился наконец от подоконника, вернулся к большому Т-образному столу и сел на первое попавшееся свободное место. Между ним и Денисовым могли бы разместиться человек пять. – Я провожу собственное расследование этого трагического случая. Расследование, порученное мне службой безопасности Роскомспорта. Оно будет проводиться независимо от того, какое решение примет прокуратура.

– Ясно, – Денисов кивнул. – Но вы ведь уже в курсе заключения медицинской экспертизы...

– Агафонов принимал какие-нибудь препараты?

– Что? Какие препараты? Я не понял вашего...

– Черканем немного конкретики, Андрей Романович, – Росляков подался вперед, но смотрел он при этом не в глаза собеседнику, а в стол. – Согласно заключению медицинской экспертизы, о котором вы упомянули, Виталий Агафонов действительно скончался от сердечного приступа. Однако в крови погибшего было обнаружено кое-что интересное. Незадолго до смерти Агафонов принимал транквилизаторы.

Не антидепрессанты, заметьте, и даже не валидол, а именно транквилизаторы. Согласитесь, что это выглядит странно. Человек, скончавшийся в итоге от сердечного приступа...

– Вы правы, – по голосу Денисова несложно было определить, что он также удивлен озвученной информацией. – Это странно. Но...

– К вашему «но» мы вернемся чуть позднее, – перебил его Росляков. Он даже не удосужился снять куртку и, в отличие от Денисова, сидел в конференц-зале спорткомплекса в верхней одежде. – А пока я хотел сказать следующее. Определить количество принятых Агафоновым транквилизаторов, к сожалению, невозможно. Он мог принять пару таблеток, а мог съесть и упаковку... Транквилизаторы, насколько мне известно, подрывают сердечно-сосудистую деятельность. То есть причиной смерти как таковой мог стать и прием препарата. Верно? В особенности если у человека изначально наблюдались проблемы с сердцем. У Агафонова ведь такие проблемы имелись?

– Да, – кивнул Денисов. – Виталий часто жаловался на сердце.

Старший тренер «Стальных Беркутов» все еще пребывал в состоянии растерянности.

– И при этом принимал транквилизаторы, – напомнил Росляков.

– Нет.

– Что «нет»?

– Я никогда не слышал, чтобы он принимал транквилизаторы. До сегодняшнего дня... Вы уверены, что?.. Хотя вы говорите, что такое заключение дали эксперты... – Денисов озадаченно прикусил нижнюю губу. – В самом деле, немного странно.

– Немного? – усмехнулся Росляков и впервые за все время разговора поднял взгляд на собеседника. – Давайте черканем немного конкретики.

– Давайте.

– Вы хотите сказать, что не знали об употреблении транквилизаторов Агафоновым?

– Не знал. Виталий не принимал их. Совершенно определенно, не принимал.

– Значит, кто-то посоветовал ему их принять, – резюмировал Росляков. – Или заставил. Вы были последним, кто видел Агафопова живым? Так?

Денисов нервно вскинулся:

– Вы намекаете на то, что это я напичкал его транквилизаторами? Намеренно?

Росляков равнодушно пожал плечами:

– Расскажите мне о том вечере.

Почти минуту Денисов собирался с мыслями. Он расцепил пальцы, вновь переплел их и как-то затравленно взглянул в лицо сотруднику Роскомспорта. Старший тренер «беркутов» определенно чувствовал себя не в своей тарелке. Росляков словно гипнотизировал его.

– Рассказывать особо не о чем, Алексей Александрович.

Все было как обычно. Мы сыграли игру.

– Выиграли?

– Что?.. А, да! Мы выиграли. Это была последняя игра перед перерывом на Евротур...

– А с кем играли?

– ХК «Снежный».

Росляков кивнул и жестом предложил Денисову продолжить.

– Виталий, как мне показалось, изначально чувствовал себя неважно, – Денисов все еще покусывал нижнюю губу. – Во время игры он ни с кем не общался и вообще держался как-то особняком...

– Такое с ним уже бывало?

– Бывало, – признался Денисов. – Но нечасто. Очень даже редко, я бы сказал. Но в тот день... Мы все переживали потерю Олега Осина. Вы ведь слышали о том, что случилось с Осиным?

Росляков снова кивнул.

– Одна беда за другой, – посетовал Денисов. – Прямо напасть какая-то. Или вы считаете?.. Считаете, что эти два случая как-то взаимосвязаны?

Росляков ничего не ответил, предпочитая держать собственные соображения при себе. Он будто бы и не слушал Денисова – рассеянно выводил пальцем на полировке стола какие-то замысловатые фигуры.

– В общем, перед игрой со «Снежным» свитер Олега подняли под своды арены. Мы все, так или иначе, бросали туда взгляд. Не могли не бросать. И Виталий, естественно, тоже. Я сам видел, как он поглядывал вверх. Виталий переживал... Это было видно. Я думаю, поэтому он и ходил последнее время мрачнее тучи. И сердце как раз...

– Последнее время – это сколько? – счел нужным уточнить Росляков.

– Так... Как раз с того момента, как... Олега не стало.

Денисов напряженно ждал вопросов и по этому делу тоже, но Рослякова, как ни странно, гибель Олега Осина вроде как и не интересовала. Он спросил совсем о другом. Как всегда, неожиданно и, как всегда, не к месту:

– А кто займет теперь место Агафонова? Вы?

Денисов вспыхнул, но только на одно мгновение. Вопрос был ему неприятен.

– Не думаю, что это буду я. Руководство клуба не считает, что я дорос до должности главного тренера...

– А вы сами как считаете?

– Я в этом вопросе субъективен.

– И все же? – не отставал Росляков.

– Мне кажется, что я бы справился, – после недолгой паузы ответил Денисов. – Но решать этот вопрос не мне. Руководство клуба уже занимается поисками квалифицированного специалиста. Скорее всего это будет кто-то из наших, долгое время работавших в Северной Америке.

– Уже есть кандидатуры?

– Мне об этом не сообщили, – Денисов отвернулся.

Уголки губ Рослякова дернулись, что, видимо, должно было обозначать улыбку. Денисов не заметил этого.

– Ну, а после игры? Что было после?

– Команда, как обычно, отправилась в раздевалку. Я был с ребятами, а вот Виталий куда-то ушел. Он вернулся, только когда игроки разошлись.

– Я слышал, на это время он покидал здание. Куда он мог ходить?

– Не имею ни малейшего представления.

– А если предположить? – Росляков прекратил чертить невидимые фигуры, откинулся назад и положил руки на затылок. Потянулся. – У вас есть какие-нибудь мысли на этот счет?

– Ни одной. Виталий мог ходить, куда угодно.

– Как у вас с доступом к транквилизаторам? – Сотрудник Роскомспорта совершил очередной стремительный скачок с темы на тему.

– Ну... – Денисов замялся.

– Только не юлить! Черканем в этом вопросе немного конкретики. Смелее!

– Послушайте, Алексей Александрович, – на нижней губе Денисова выступила крохотная капелька крови, он все-таки прокусил ее. – Я не стану говорить вам, что никто из игроков не принимает допинговые препараты. Вы прекрас-

но поймете, что это ложь. Транквилизаторы принимают все. И все об этом знают. Знают, но помалкивают. Скажу только одно: мы не принимаем запрещенных препаратов. Все в пределах установленных нормативов. Нас периодически проверяют... Кстати, ваши же коллеги...

– То есть доступ к таким препаратам есть? Я правильно понял?

– Правильно, – Денисов бросил взгляд на наручные часы. – Но я повторяю вам, Виталий транквилизаторов не принимал. Никогда. Игроки – да, но не он. При нем же ничего, кроме валидола, не нашли?

– Откуда вы знаете? – прищурился Росляков.

Но на этот раз Денисов открыто улыбнулся ему в ответ:

– Не пытайтесь меня поймать, Алексей Александрович. Меня ловить не на чем. Я всего лишь предположил очевидное. Если бы при Виталии было что-то обнаружено, вы бы уже об этом сказали. Сразу же, как только упомянули о заключении медицинской экспертизы. Согласитесь, что это логично?

Росляков соглашаться не стал. Во всяком случае, вслух. Ни самих транквилизаторов, ни упаковок к ним при погибшем Агафонове действительно найдено не было. Только валидол. Что, впрочем, не снимало главного вопроса относительно присутствия этих самых транквилизаторов в крови погибшего.

– Сколько времени отсутствовал Агафонов?

Денисов подумал.

– Что-то около получаса.

– Он мог с кем-то встречаться?

– С кем?

– С кем угодно.

– Ну... В принципе мог, наверное. Просто мне об этом ничего не известно. Я говорю вам только то, что знаю, Алексей Александрович.

Росляков поднялся, застегнул «молнию» на куртке. Про Осина он так и не обмолвился ни единым словом. Алексея на настоящий момент интересовала только персона Агафонова.

– Последний вопрос... – Теперь сотрудник Роскомспорта разглядывал носки своих ботинок; Денисов не удержался и тоже бросил взгляд в этом направлении – чисто машинально. – Вполне риторический и традиционный, но я не могу его не задать. Так сказать, черканем немного конкретики. У Виталия Борисовича были враги?

– Враги? Нет.

– А недоброжелатели?

Вопрос заставил Денисова грустно усмехнуться.

– Могу ответить вам вопросом на вопрос, Алексей Александрович. А вы знаете человека, у которого бы не было недоброжелателей? Таковые, наверное, имеются у каждого из нас.

– Наверное, наверное, – нараспев произнес Росляков. – Что ж... Я с вами не прощаюсь. Если сами что-то вспомните,

звоните.

Куда именно полагалось звонить в этом случае, Алексей не пояснил. Он не оставил Денисову ни визитки, ни контактного телефона. Покинул конференц-зал Росляков тоже молча, ни разу не обернувшись на оставшегося сидеть в кресле старшего тренера команды.

Глава 3

Трофимова встречали. Едва он вышел из здания аэропорта, к нему тут же приблизились двое мужчин в дорогих кашемировых пальто. Один из них, тот, что был повыше ростом, приветственно протянул Трофимову руку. Вторым ограничился легким наклоном головы.

– Игнат Артемьевич? – на всякий случай уточнил высокий, хотя в этом и не было никакой необходимости.

Трофимова, как одну из самых легендарных личностей в истории российского спорта, не узнать в лицо было просто невозможно. Игнат Артемьевич широко улыбнулся:

– Да, это я.

– Позвольте представиться. Я – президент спортивного клуба «Стальные Беркуты», Кириллов Дмитрий Николаевич, – высокий мужчина даже слегка приподнял свою шляпу с загнутыми полями. Затем шагнул в сторону и указал рукой на своего спутника. – А это вице-президент нашего клуба, Рубаев Антон Степанович. Вам, может быть, доводилось слышать...

– Да, я слышал о вас, – Трофимов протянул руку Рубаеву. – Правда, не как о вице-президенте, а как о игроке сборной. Рад знакомству, господи.

У обочины стояли два черных «Мерседеса». Из одного выбрался водитель, обошел автомобиль сзади и услужливо

распахнул дверцу.

– Прошу, – пригласил Трофимова Кириллов.

Игнат Артемьевич забрался в машину. Президент «Стальных Беркутов» занял место рядом. Рубаев разместился на переднем сиденье.

– Ну, как вам Россия? – спросил Дмитрий Николаевич, когда «Мерседес» тронулся с места. – Много изменилось за восемнадцать лет?

– Я еще не успел разобраться, – Трофимов смотрел в окно. – Но в любом случае думаю, что изменения должны быть в лучшую сторону.

– Вне всяких сомнений.

Восемнадцать лет! Трофимов не мог поверить, что прошло уже так много времени с тех пор, как он уехал играть в Северную Америку. За плечами осталось восемь сезонов в качестве игрока и десять в составе тренерских штабов разных команд. И вот теперь он собирался вернуться на родину. Вернее, уже вернулся. Надолго ли? Как сложится здесь его новая карьера? Предугадать что-либо было невозможно...

Одно только Игнат Артемьевич знал совершенно точно. Сделанное ему по телефону предложение возглавить клуб «Стальных Беркутов» в качестве главного тренера выглядело заманчивым. Во всех отношениях. Финансовая сторона дела, предлагаемые условия проживания как самого Трофимова, так и его семьи... Ну, и в первую очередь, конечно, команда. На протяжении двух последних сезонов «беркуты»

неизменно находились в верхней части турнирной таблицы, а в прошлом году даже завоевали чемпионский титул. Ответственность на Трофимова возлагалась немалая – как минимум поддержать прежний уровень команды.

– В гостиницу? – развернулся сидевший впереди Рубаев.

Игнат Артемьевич оторвался от своих размышлений и отрицательно покачал головой:

– Сначала закончим наши дела, господа. Я бы хотел обсудить ряд деталей, и, если мы с вами придем к взаимному согласию, сегодня же можно будет и подписать контракт.

– Стало быть, в спорткомплекс? – уточнил Кириллов. – Ко мне в кабинет?

– Да, – коротко ответил Трофимов.

Работа за рубежом в первую очередь приучила его к двум вещам: к немногословности и к тому, что не стоит слишком долго затягивать процесс переговоров. Игнат Артемьевич успел к этому привыкнуть...

До места добрались минут за тридцать. С учетом столичных пробок в это время суток – срок минимальный.

Водитель снова вышел первым и открыл дверцы пассажирам. Трофимов ступил на асфальт. Прямо перед ним во всем своем великолепии раскинулся красавец-спорткомплекс. Игнат Артемьевич невольно залюбовался. Россия действительно сильно изменилась за истекшие восемнадцать лет. И действительно в лучшую сторону.

Сопровождаемый Рубаевым и Кирилловым Трофимов во-

шел внутрь здания. Человек на вахте машинально вытянулся по стойке «смирно». Трофимов не взглянул в его сторону. Мужчины поднялись на третий этаж и прошли к кабинету с золоченой вывеской. Кириллов собственноручно распахнул перед Трофимовым дверь. Сдернул с головы шляпу.

– Я думаю, здесь нам будет удобнее, чем в конференц-зале, – прокомментировал он.

Игнат Артемьевич согласно кивнул.

Кириллов быстрым шагом прошел на свое рабочее место, склонился над столом и, нажав кнопку селекторной связи, отдал распоряжение секретарше:

– Три кофе, Зиночка. – Взглянул на Трофимова: – Или, может, чего покрепче, Игнат Артемьевич?

– Я бы предпочел чай.

– Все понял. Два кофе, Зиночка, и один чай.

Трофимов, не дожидаясь приглашения, снял пальто, повесил его на спинку стула и сел на свободное место у стола из мореного дуба. Кириллов, не переставая улыбаться, расположился напротив.

– Ну, Игнат Артемьевич? К делу?

– К делу.

– Откровенно скажу, время нас и впрямь поджимает. Самое начало сезона, – Кириллов двумя руками пригладил волосы. – Очки нужны всем. Не мне вам объяснять, что чем выше будет место в турнирной таблице, тем легче придется клубу на весенней стадии плей-офф. У нас возникли форс-

мажорные обстоятельства. Трагические обстоятельства, я бы даже сказал. Но... От этого они не становятся менее формажорными, – Дмитрий Николаевич издал нелепый смешок и тут же, желая исправить впечатление, состроил крайне серьезное выражение лица. – Почти две недели назад мы потеряли капитана команды. Он был одним из высококлассных хоккеистов, играл в первой пятерке...

– Олег Осин, – вставил Трофимов. – Я читал об этом в Интернете.

– Да, Осин. А менее недели назад от сердечного приступа скончался и Виталий Агафонов, занимавший должность главного тренера...

– И об этом я тоже читал.

– Команда подкошена двумя этими потерями, – продолжил Кириллов. – Подкошена психологически в первую очередь. Сейчас проходит Евротур. В «Стальных Беркутах» есть сборники. Мы не проводим тренировок, а через пять дней уже очередная игра внутреннего чемпионата. Противник силен, а нам нужны победы, Игнат Артемьевич. Много побед. Чем больше, тем лучше, как вы сами понимаете. И мы очень рассчитываем на ваш опыт. На ваш профессионализм.

Дмитрий Николаевич замолчал и переглянулся с расположившимся по правую от него руку Рубаевым. Вице-президент сидел молча, машинально вертя в руках авторучку. Трофимов поправил тугой узел галстука.

– А могу я для начала поинтересоваться той тактикой иг-

ры, которую проповедовал в команде Агафонов? Вы ведь понимаете смысл моего вопроса?

– Да, конечно, – встрепенулся Кириллов. – Тактика была такой: основной упор в нападении строился на атакующих действиях первого звена. Точнее, на ударной тройке. Баркетов – Осин – Ключевский. После смерти Олега мы лишились центра. Привычная связка распалась. Агафонов поднял вопрос о поиске достойной замены, но наши менеджеры по селекционной работе пока не остановились ни на одной из возможных кандидатур. Вторая тройка состоит из легионеров. У них плюсовой показатель полезности, но результативность заброшенных шайб не такая высокая, как у первой тройки. Два оставшихся звена – это разрушители. Их функции сводились не столько к тому, чтобы забивать, сколько к тому, чтобы сдерживать натиск противника. Агафонов в основном опирался на формулу игры от обороны...

Трофимов слегка склонил голову в знак того, что ему все понятно.

– Первое звено при поддержке второго делает результат, а затем в зависимости от соперника игра идет на удержание счета, – прокомментировал он. – Так?

– Так. Агафонов считал это правильным.

На некоторое время в кабинете президента клуба повисла напряженная тишина. И Кириллов, и Рубаев видели, что приглашенный из Северной Америки тренер размышляет о чем-то, и не собирались его торопить. Трофимов держал па-

узу минуты три.

– Я это правильным не считаю, – изрек он. – У меня другой стиль, господа. Во-первых, я предпочитаю агрессивный, атакующий хоккей. Разрушители, играющие от обороны, в команде могут быть, но не более двух человек. Во-вторых, все четыре звена должны быть приблизительно равные. Отсюда вывод, – Трофимов подался вперед и выразительно постучал по столешнице согнутым указательным пальцем. – При подписании контракта это станет первым и основным условием с моей стороны. Я вынужден буду не только изменить стиль игры «Стальных Беркутов», но и перекроить команду. Кто-то окажется ненужным, и мы отправим его на драфт отказов; кого-то, напротив, придется приглашать. Перестановка в самих звеньях также неминуема.

– Мы это предвидели, Игнат Артемьевич, – Кириллов развел руками. – И заранее были согласны с таким условием. Хорошее хирургическое вмешательство пойдет только на пользу «Стальным Беркутам». Банкуйте! Хотите взглянуть на досье подопечных прямо сейчас?

– Чуть позже. Пройдемся по другим пунктам, господа. Как насчет финансирования?

Кириллов вновь переглянулся с Рубаевым. Секретарша наконец переступила порог кабинета, неся на круглом подносе три ароматно дымящиеся чашки – две с кофе и одну с чаем. Неспешно поставила их на стол и так же бесшумно покинула помещение. Дмитрий Николаевич сделал небольшой

обжигающий губы глоток тонизирующего напитка.

– Мне казалось, что мы обсудили все цифры по телефону, – протянул он, глядя в глаза Трофимову.

– Я не о сумме своего контракта. Меня интересует финансирование команды. Насколько велики резервные средства? Я могу позволить выписать одного или двух игроков из Канады?

– Мы пойдем вам навстречу в любом вашем пожелании, – Кириллов покрутил в руках чашку. – Только не забывайте о том, что у нас в России имеется лимит на легионеров.

– Сколько?

– Пять человек на команду.

– Я это учту, – лаконично произнес Игнат Артемьевич. К принесенному секретаршей чаю он так и не притронулся. – Теперь что касается личного. Здесь тоже есть одно непереносимое условие.

– Какое?

– Моя семья.

– Что именно, Игнат Артемьевич?

– На сколько рассчитан контракт, который вы собираетесь мне предложить?

– Для начала на один год, – ответил Кириллов. – Если по истечении этого срока мы с вами останемся довольны друг другом, вам будет предложен новый контракт. На пять лет. Согласитесь, что это справедливо.

– Согласен, – губы Трофимова тронула улыбка. На такие

условия он и рассчитывал. Возвращение на родину должно было протекать по плавному сценарию. – Поэтому, я думаю, будет логично, если на этот год со мной приедет только моя жена. Дети – а у меня их, как вам, наверное, известно, двое – пока останутся в Денвере. Однако при заключении нового контракта мне бы хотелось, чтобы они тоже перебрались сюда.

– Этот вопрос мы решим, – авторитетно пообещал Дмитрий Николаевич. – Проблем не возникнет. Тем более, как я слышал, ваш сын тоже играет в хоккей.

– Он играет в Ванкувере.

Трофимов потянулся за чашкой чая. В действительности будущее его сына Ильи волновало Игната Артемьевича гораздо больше, чем свое собственное. Финансовое положение команды сына ухудшалось год от года, а новых контрактов Илье Трофимову предлагать никто не спешил. Отец считал за благо, если сын получит возможность продолжить карьеру в России. С дочерью ситуация была сложнее, но пока Игнат Артемьевич старался об этом не думать.

– Так может, пришло время взглянуть на контракт? – Глаза Кириллова задорно блеснули. – Если вас что-то не устроит или будут дополнительные пожелания, мы готовы своевременно внести изменения. Антон!

Рубаев словно только и ждал этого момента. Он мгновенно поднялся из-за стола и прошел за спину Кириллову к встроенному в стену сейфу. Отпер его ключом, достал пап-

ку и передал ее президенту клуба. Тот, в свою очередь, аккуратно подтолкнул папку в направлении Трофимова. Рубаев вернулся на прежнее место.

Игнат Артемьевич изучал документы долго и въедливо. Кириллов успел допить кофе и теперь нервно ерзал на стуле, ожидая оценки потенциального главного тренера команды. Рубаев прикрыл глаза. Наконец Трофимов захлопнул папку.

– У меня нет никаких претензий, – сообщил он с улыбкой. – Контракт составлен грамотно во всех отношениях. Меня все устраивает.

Кириллов, не скрывая эмоций, довольно потер руки.

– Подписываем? – предложил он.

– Почему бы и нет?

Трофимову была предложена ручка, но он предпочел воспользоваться своей, извлеченной из нагрудного кармана пиджака. Поставив размашистый автограф на каждой из страниц, он вернул документы Кириллову.

– Когда я смогу встретиться с командой?

– С этим, как я уже говорил, пока проблемы, – поморщился Дмитрий Николаевич. – То есть вы, конечно, можете встретиться с теми игроками, которые никуда не уезжали, но со всей командой... Сборники придут только к концу недели. Среди них как легионеры, так и россияне.

– А грядущая игра?

– Двадцать седьмого числа. Времени немного. Я понимаю...

Трофимов залпом допил чай.

– В таком случае мне действительно нужно ознакомиться с досье игроков, о которых вы говорили, и желательно просмотреть видеозаписи предыдущих матчей. Что касается центрфорварда для первой пятерки, представьте мне возможные кандидатуры. Будет лучше, если на нашей следующей встрече будет присутствовать главный менеджер по селекционной работе. У меня наверняка возникнет ряд пожеланий по его работе.

– Устроим, – пообещал Кириллов. – Сколько времени вам понадобится на просмотр документов и видеоматериалов?

– Завтра к обеду я буду готов.

Все трое мужчин поднялись из-за стола практически одновременно. Трофимов попрощался за руку сначала с президентом, затем с вице-президентом и только после этого надел пальто. Рубаев вручил новому главному тренеру «беркутов» все то, о чем тот запросил ранее. Водитель доставил Игната Артемьевича в гостиницу. В доме, который был предложен Трофимову по контракту, заканчивали косметический ремонт, и на это время ему предложили люксовый номер в фешенебельной гостинице. Трофимова это устраивало. Его жена должна была приехать в Москву не раньше начала следующей недели...

Большую часть ночи Игнат Артемьевич внимательно просматривал папки с досье и видеоматериалы. Время от времени делал какие-то одному ему понятные пометки в блок-

ноте. Дольше всего Трофимов провозился с досье на Павла Ключевского и Максима Баркетова. Президент клуба был прав. Этим парням требовался стоящий центр. Если не уровня погибшего Осина, то хотя бы значительно приближенного к нему...

Утром за чашкой бодрящего чая Трофимов дважды просмотрел по видео последний матч «беркутов» с ХК «Снежный». Морщился, делал очередные пометки, бормотал что-то себе под нос. Достал из общей кипы досье на второго голкипера команды чешского легионера Ярослава Свантуша. Пролистал его. Допил чай. Лицо Игната Артемьевича на протяжении всего этого времени оставалось серьезным и хмурым. Работа для него уже началась.

Стоп-кадр на экране зафиксировал тот момент, когда Ключевский имел реальную возможность в третий раз поразить ворота «Снежного», но не сделал этого по причине прозвучавшего свистка главного арбитра. Вартек как раз грязно цеплял защитника противоборствующей команды. Трофимов откинулся на спинку кресла, некоторое время сидел без движения, а затем выключил телевизор...

К двенадцати часам дня, предварительно созвонившись с Кирилловым, он вновь переступил порог президентского кабинета. На этот раз, помимо Рубаева, в кабинете присутствовал и еще один человек. Маленький круглолицый мужчина в светлом костюме и розовом галстуке. По мнению Трофимова, он очень смахивал на молоденького поросенка. Мужчина

сидел не у стола, а разместился в дальнем конце помещения, где он имел возможность дымить в приоткрытую форточку. Кириллов представил этого человека как главного менеджера по селекционной работе Карпова Юрия Михайловича.

Трофимов подсел к столу слева от Рубаева. Все взятые вчера на просмотр документы были при нем. Игнат Артемьевич положил их перед собой.

– Значит, так, – начал он сухим деловым тоном. – С командой я заочно познакомился, тактику игры отследил; в целом, имею представление о ходе дальнейшей работы. Правда, у меня наметилась пара вопросов.

– Слушаем вас, Игнат Артемьевич, – с готовностью откликнулся Кириллов.

– Вопросы скорее не к вам, Дмитрий Николаевич, а к господину Карпову, – Трофимов взглянул на менеджера. – Вы не могли бы к нам присоединиться?

– Конечно, конечно. – Карпов спешно затушил сигарету в пепельнице, закрыл форточку и почти бегом приблизился к столу. Шумно выдвинул стул. – Я весь – внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.